

У ОРУЖИЯ НЕТ ИМЕНИ

КНИГА 2

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ГЕДЕОН

18+

У оружия нет имени

Александр и Евгения Гедеон

У оружия нет имени. Книга 2

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Гедеон А.

У оружия нет имени. Книга 2 / А. Гедеон — «ЛитРес: Самиздат»,
2019 — (У оружия нет имени)

Приказ должен быть выполнен любой ценой. Это - непреложная истина. Но вдали от передовой долг часто вступает в конфликт с собственными интересами. И всё чаще возникает вопрос: а так ли искусственные солдаты отличаются от людей, что отдают им приказы? Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	21
Глава 4	30
Глава 5	35
Глава 6	41
Глава 7	51
Глава 8	59
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Глава 1

Планета Вулкан. Лайнер «Туманность» – диспетчерская «Вулкан-1»

– Капитан, у нас проблема, – встревоженно воскликнул вахтенный офицер.

– Что ещё? – мрачно осведомился командир корабля.

Для плохого настроения у него были все основания: рутинный рейс неожиданно превратился в парад неприятностей. Сначала на борту обнаружилась парочка то ли диверсантов, то ли террористов, то ли просто бандитов. Затем объявился прибывший для их поимки спецназ. Затем преступники, спасаясь от погони, сумели обойти шифр замка, вскрыть люк спасательной капсулы и покинуть судно.

Капитан уже предвидел нагоняй, который получит от руководства компании за потерю дорогостоящего спускаемого аппарата.

И вот, словно этого мало, новая напасть!

– Бортовой компьютер, – офицер повернул к командиру побледневшее лицо. – Он... взломан. Все системы корабля находятся под чужим контролем.

На лбу капитана выступила испарина. Все прошлые проблемы разом показались мелкими и незначительными на фоне этой новости.

– Связь с Вулканом, – сдерживаясь, чтобы не заорать, просипел он.

– Нет связи, – убито отозвался со своего поста связист. – Управление перехвачено. Мы сами по себе...

Мысли в голове капитана панически смешались. Это катастрофа. Жизни тысяч людей на борту теперь зависели от прихоти взломщика центрального бортового компьютера лайнера. Двигатели, системы жизнеобеспечения, связь – всё находилось в чужих руках. Возжелай этот неизвестный – и трёхкилометровая туша космолёта рухнет на лежащий внизу город.

Эта мысль заставила командира корабля собраться. От него сейчас зависели и те, кто доверил ему свою жизнь, взойдя на борт, и люди в ничего не подозревающем городе.

– Вестовой, – капитан обернулся к застывшему у входа на мостик матросу. – Пулей к командиру сухопутов. Передай, что управление лайнером захвачено. Только ему, понял? Не вздумай никому проболтаться. Мне только паники на борту не хватало.

– Есть, – матрос явно проникся серьёзностью ситуации.

– Сэр, – обратился к капитану старший связист. – Разрешите, я попробую выйти на обшивку и просигнализировать на поверхность световым семафором.

– А вы его помните? – уточнил капитан.

– Разумеется, – криво ухмыльнулся связист. – Пять лет в училище...

– Потом о молодости поностальгируете, – грубо оборвал его капитан. – Выход в космос разрешаю. Передавайте, что бортовой компьютер взломан неизвестными, управление лайнером утеряно, угроза теракта. Выполнять.

– Есть, – связист метеором вылетел с мостика.

Капитан посмотрел ему вслед и вознес к небесам беззвучную молитву. Всё, что мог – он сделал. Теперь оставалось только ждать и надеяться на чудо.

В диспетчерской центрального космопорта царил обычная рабочая атмосфера. Дежурные диспетчеры развлекались, гадая, какая муха укусила вояк, ломанувших на своём корыте к только что прибывшему лайнеру.

– Плимутского серийника вычислили на корабле, – не отрывая взгляда от экрана, поделился мнением один из диспетчеров.

– А я говорю, учения, – гнул свою линию его напарник.

Разговор прервал писк тревожного зуммера.

– Что там? – недовольно скривился старший смены.
– От лайнера отстрелили спасательную капсулу! – доложил один из его подчинённых. – Сообщение с «Туманности», говорят, что преступники, за которыми охотятся вояки, захватили капсулу.

– Траектория проходит рядом с маршрутами? – уточнил диспетчер.

– Нет.

– Ну, на всякий случай всё же объяви тот квадрат закрытым, – старший смены взял кружку. – И пусть дальше вояки развлекаются.

– Ага... – диспетчер забубнил в микрофон.

– Ты гля, как вояки за ними ломанули! – воскликнул второй диспетчер.

Смена дружно уставилась на его монитор, наблюдая, как военный шаттл устремился в погоню.

– Они не сгорят на хрен? – спросил кто-то.

Ответа не последовало. Вся смена не дыша наблюдала за отчаянными манёврами военного корабля.

В какой-то момент показалось, что пилот потерял управление, но в следующий миг шаттл выровнялся и, заложив лихой вираж, пошёл на посадку.

По диспетчерской пронёсся вздох облегчения.

– Ну всё, теперь вояки отыграются, – злорадно сказал кто-то.

Старший смены раскрыл рот для ответа, но тут по ушам ударил визг тревожной сирены.

– Сообщение с «Туманности»! – доложил диспетчер, контролировавший лайнер. – Угроза теракта, эвакуация пассажиров и экипажа...

На глазах остолбеневшего старшего смены от туши лайнера мошками брызнули огоньки спасательных капсул и устремились к планете.

– Объявляй тревогу! – заорал он, бросаясь к своему месту. – Всем! Полная отмена полётов над городом! Всем покинуть районы... – дальше посыпались цифры координат.

Диспетчерская превратилась в растревоженный улей. Дежурная смена наперебой корректировала маршруты, сообщала координаты опасных районов, давала указания сотрудникам спасательных служб, полиции и военным. На смену рутине пришла тревожная горячка, и никого это не радовало.

У военных дело обстояло ничуть не лучше. Хотя, в отличие от гражданских коллег, диспетчеры военного космопорта были в курсе происходящего, ничего поделать они не могли: все полёты пришлось срочно отменить из-за угрозы столкновения со спускающимися с орбиты капсулами.

Орбита планеты Вулкан. Мостик лайнера «Туманность»

– Что у нас с внутренней связью? – спросил капитан «Туманности».

– Работает, – со смесью удивления и облегчения сообщил вахтенный.

– Объявляй учебную тревогу, – приказал командир. – Всем пассажирам надеть скафандры...

– Они будут недовольны, – справедливо заметил вахтенный.

– Насрать на их недовольство! – взорвался капитан. – Если нам разгерметизируют корабль – вот тогда они будут недовольны! А сейчас действуем по закону военного времени! Инструкцию забыли?

Офицеры понимающе переглянулись. Полученная от министерства обороны инструкция о проведении регулярных учений с пассажирами и экипажем по отработке аварийных ситуаций была прочитана и тут же забыта как несущественная. Действительно, чёрт знает, что там за война такая: три месяца, как прошло единственное сражение в богом забытом закоулке галактики, а вояки никак не утихомиряются. Им лишь бы изобразить бурную деятельность, демон-

стрируя собственную значимость. А жалобы пассажиров будут иметь самые печальные последствия для экипажа лайнера, но не для министра обороны или кого-то из генералов.

И вот сейчас внезапно эта бесполезная, казалось бы, писулька стала спасением.

– Пассажирам и экипажу – учебная тревога, – распорядился капитан. – Всем, кто не наденет скафандр или будет препятствовать работе экипажа, – штраф. Членам экипажа разрешаю применять силу для принуждения к подчинению. Согласно полученной инструкции. Пусть жалуются в министерство обороны.

Мостик вновь превратился в центр управления кораблём. Оцепенение, вызванное шоком, прошло. У офицеров и матросов корабля появилась работа, и все посторонние мысли были отброшены.

Взвыла тревожная сирена – и по коридорам забегали стюарды и матросы, успокаивая обеспокоенных пассажиров. Экипаж, облачившись в скафандры, торопился к своим постам по аварийному расписанию, гадая, какая муха укусила капитана.

А тот, стиснув зубы, смотрел на хронометр. Каждая секунда казалась ему вечностью. В любой момент уроды, завладевшие управлением лайнера, могли превратить его в братскую могилу. Или падающую на планету бомбу.

– Капсулы! – крикнул бортинженер, уже одетый в скафандр.

– Что «капсулы»? – раздражённо рявкнул капитан.

– Все капсулы отстыковались, – отрапортовал инженер. – Шлюпочные палубы пусты...

Куда вести пассажиров?

– К шаттлам, – тут же среагировал капитанкомандир. – Пилотам шаттлов – стартовать по заполнению. На посадку не идти – внизу и так сейчас будет чёрт-те что. Пусть покатают пассажиров, покажут им планету. Главное – подальше от корабля.

Планета Вулкан. Окрестности города Вулкан – нижние уровни

Виновники переполюха мчались к поверхности в одной из капсул. Судёнышко периодически рыскало, когда бортовой компьютер вносил корректировки в курс, и разговаривать было невозможно. Даже у Блайза периодически темнело в глазах от перегрузок, что уж говорить о куда менее приспособленной к подобным посадкам Свитари.

Когда капсула приземлилась, репликанту пришлось помогать спутнице покинуть кресло. Она вытерла дрожащей рукой капающую из носа кровь и со второй попытки произвела герметизацию шлема.

– Ну, больше шести единиц в момент посадки, что уж тут, – без какой-либо нужды объяснил ей Блайз.

Выглянув в иллюминатор, он обзрел безжизненную каменную пустошь, унылое однообразие которой нарушали лишь приземлившиеся капсулы.

– Скудное местечко, – поделился наблюдениями репликант и, удостоверившись в герметичности скафандра Свитари, открыл шлюз.

Ри едва переставляла ноги: девушку шатало, и, судя по слегка расфокусированному взгляду, мир плыл перед её глазами. Но дожидаться, пока она восстановится, Блайз не мог. Время уходило с катастрофической скоростью: вскоре устроенный репликантом «капсулопад» прекратится, небо расчистится и вновь станет безопасным для полётов. И тогда в воздух поднимут всё, что только можно, чтобы разыскать беглецов. А до города было больше трёх километров...

Взвалив девушку на плечи, Блайз перехватил карабин и припустил к ближайшей капсуле. Репликант развил максимально возможную в текущих условиях скорость. Сначала он двигался перебежками от капсулы к капсуле, укрываясь от возможного наблюдения за их корпусами, но когда миновал последний аппарат в группе приземлившихся, отбросил осторожность и помчался со всех ног.

Укрытий больше не было – на многие километры вокруг простиралась равнина, усыпанная мелкими камнями. Тут и там над поверхностью вздымались конструкции систем жизнеобеспечения, но, к досаде репликанта, ни одна из них не могла послужить укрытием.

«Хоть бы один бункер возвели», – мысленно попрекнул градостроителей Блайз, срываясь на бег.

Репликант нёсся так быстро, как только мог, в любой миг ожидая услышать свист турбин преследователей. Его целью был «грибок» шлюза, которым пользовались сотрудники коммунальных служб для выхода на поверхность.

К радости Блайза, шлюз не имел внешнего замка с кодом. Разумное решение, позволявшее людям, попавшим в критическую ситуацию на поверхности, не тратить время на возню с набором шифра, которого они могли и не знать. Шлюз защищался лишь от случайного выхода наружу, но не от проникновения внутрь.

Ввалившись в технический коридор, Блайз и не подумал остановиться. Не снижая темпа, он уходил в глубину города, используя жетон для взлома кодов технических коммуникаций. Но чем ниже опускался, тем примитивнее становились запоры. В одном месте репликант с изумлением увидел механический кодовый замок с потемневшей от времени панелью. Замок Блайз выбил пинком без всякого почтения к археологическим ценностям и, злобно ругнувшись, продолжил путь.

Лишь забравшись туда, где гладкие стены сменились грубо вырубленными в породе лазами, репликант остановился и бережно опустил девушку на пол.

– Как ты? – спросил он.

– Бывало и лучше, – вяло отозвалась Свитари, пододвигаясь к стене и опираясь на неё спиной. – Тут можно дышать?

– Да, атмосфера пригодна для дыхания, – кивнул Блайз. – Только жарковато – тридцать два градуса по Цельсию.

Усевшись рядом, он снял шлем, сделал вдох, сморщил нос и чихнул.

– И пахнет серой, – репликант повертел головой. – Думаю, с очисткой воздуха тут туго.

– Жарко и пахнет серой, – вяло улыбнулась Свитари. – А меня ведь пугали тем, что я сюда попаду.

– На Вулкан? – удивился Блайз.

– Не забивай голову, – отмахнулась девушка. – Лучше скажи, что будем делать дальше.

– Осмотримся, проведём разведку, – изложил Блайз порядок действий. – Надо узнать возможности преследователей и выбрать место временной дислокации. Затем провести разведку объектов, на которых держат наших, и спланировать операцию по освобождению.

Он едва слышно вздохнул.

– Зря ты не дала мне то корыто разгерметизировать – сейчас бы им точно не до нас было. А лучше бы ещё и двигатели запустить, чтобы догонялось веселее.

Блайз даже мечтательно прищурился, представив последствия подобного шага. И напрягся, лишь заметив пристальный взгляд Свитари. Взгляд, означавший, что он опять сказал или сделал что-то не то.

– И как бы тебе спалось, зная, что ты угробил шесть тысяч человек? – Лорэй внимательно вглядывалась в его лицо.

– Как обычно, – недоумевая ответил Блайз. – Успешно проведённая диверсия разом лишила бы противника единицы транспорта и более шести тысяч единиц живого ресурса. И, главное, это отвлекло бы внимание от группы. Наверное, я за такое даже благодарность получил бы. Не, точно получил бы благодарность перед строем.

О том, что собрался дезертировать, репликант в настоящий момент забыл – так его захватила мечта о самой желанной для любого из «Аресов» награде. Торжественное построение под

звуки гимна, а затем командир называет номера счастливиц, и те выходят из строя, сделав два чётких строевых шага и поворот кругом.

Блайз мечтательно улыбнулся, представив себя на их месте, и с сожалением вернулся к реальности.

– А при чём тут сон? – спросил он.

Ри глубоко вдохнула, выдохнула и сняла шлем скафандра. Поморщилась от неприятного запаха, села поближе к Блайзу и спросила:

– А ты никогда не видишь за «единицами живого ресурса» людей? Некоторых ты даже знаешь по именам. Вера, Джунг, Кристи...

Память репликанта послушно воскресила образы девушек, с которыми он знакомился на лайнере под чутким руководством Свитари. Серьёзная русоволосая студентка юридического факультета, робкая кареглазая красавица из obsługi, весёлая любительница пострелять в тире... Он помнил их лица, улыбки, голоса. Они были живым ресурсом врага, но Блайз вдруг увидел нечто большее, чем раньше. Они больше не были просто целями или бесполезными статистами. Это оказалось странно и ново, но...

Но ничего не меняло.

– Знаю. Но необходимость часто заставляет приносить что-то в жертву. Себя, друзей. Так нас учили, – сказал Блайз. – Да, мне было бы неприятно знать, что они, скорее всего, погибнут. Наверное, неприятно... – он на миг нахмурился, оценивая верность своих рассуждений. – Но тем не менее они враги. Потенциальный ресурс. Мобилизационный, рабочий. Так нас учили.

– Я тоже ресурс, – тихо произнесла Свитари. – Ресурс, который ты должен доставить тем, кто его выработает и вышвырнет остатки.

– Нет! – возмущённо воскликнул Блайз. – Это не так!

– А в чём разница? – Лорэй уставилась на него с болезненным любопытством.

– Ну... Я люблю тебя, – привёл Блайз неоспоримый, с его точки зрения, аргумент.

Несколько секунд Ри молчала, глядя на него со смесью горечи и удивления.

– Их тоже кто-то любит. Это не считается?

Блайз глубоко задумался.

Понятие ценности чужой жизни было ему чуждо: репликантов создали для войны и готовили только для неё. Люди в концепции войны Консорциума могли быть лишь командирами, союзниками, целями, ресурсом или средством воздействия на противника. Всё зависело от ситуации. Даже жизни собственных граждан – точнее, сотрудников – зависели от степени их значимости для эффективной работы Консорциума.

Теперь Блайз пытался встроить слова Свитари в привычный образ мира, но раз за разом терпел неудачу.

– Ну, любит, – наконец, сдался он. – Какое это имеет значение? Не понимаю, что ты хочешь этим сказать.

– Может, когда-нибудь поймёшь, – сказала Свитари, и Блайзу на миг послышалась нотка сомнения в её голосе. – А пока будем считать, что это подарок для меня. Большой подарок.

Она погладила репликанта по руке.

Несмотря на то, что сквозь броню Блайз не почувствовал прикосновения, жест девушки был ему приятен. Репликант всё лучше понимал как самую прелесть тактильных контактов, так и человеческую потребность в них.

– Думаю, я готова идти.

Блайз поднял ладонь.

– Подождём ещё. Я скачал из инфосети план города, предлагаю изучить и разработать маршрут движения, а также подобрать оптимальные точки для временного пункта дислокации.

С этими словами он включил голопроекцию.

В разрезе Вулкан напоминал кондоминиум мегаполиса, помещённый под землю. Весь состоящий из ровных линий жилых блоков, складывающихся в улицы и районы, с прямыми лучами тоннелей монорельса, убегаящими к шахтам и заводам, город выглядел торжеством технологии над силами природы.

Ряд секторов репликант выделил алым цветом.

– М-м-м... – улыбнулась Свитари, разглядывая карту. – Подбираем хороший район для уютного семейного гнёздышка? Как романтично... А что отмечено красным? Районы без школ и парков?

Блайз не понял шутку, но её наличие уловил безошибочно. Концепции «романтизма» Лорэй не могла до него донести, как ни старалась. Не помогли даже словари. Так что репликант удовлетворился тем фактом, что спутница пришла в норму настолько, чтобы снова начать шутить, и вернулся к понятной части вопроса.

– Объекты инфраструктуры, которые лучше всего уничтожить для нанесения максимального ущерба, – охотно пояснил Блайз.

Лорэй окинула голопроекцию уже более осмысленным взглядом.

– Вот водный резервуар, – репликант указал на красный цилиндр. – С его помощью можно затопить весь расположенный под ним жилой блок. Если повезёт, и не сработают аварийные переборки, поток воды понесётся вниз до самых нижних уровней. Конечно, он будет терять силу, но в начале пути эффект получится что надо. А вот тут системы очистки воздуха. У этих дураков не хватило мозгов заменить программное обеспечение Консорциума на собственные разработки. Заблокирую им сектор и вызову перегрузку. Приток воздуха прекратится, будут дышать тем, что осталось. А тут... – репликант указал на целый ряд алых кубиков, – ...медицинский блок. Они всю медицину в один район собрали, представляешь? Вызову аварию – и придётся ещё и туда людей посылать, чтобы спасти пациентов. На преследование у них не останется ни времени, ни ресурсов. Здорово, правда?

Он повернул сияющее лицо к Свитари. Восторженной его планом девушка не выглядела. Ри переводила взгляд с голограммы на Блайза, а затем снова на голограмму, будто видела какой-то изъян в стройном плане репликанта.

– А у нас есть вариант без массовых убийств? – после продолжительного молчания спросила она.

– Пока нет, – признался Блайз. – Чем этот плох? Смотри, поднимаемся на три яруса вверх, там стоит одна из контрольных панелей. Я подключусь и уже оттуда смогу отдавать команды ряду систем. К резервуарам с водой, правда, придётся идти и взрывать. Но я выставлю время так, чтобы все сбои начались одновременно. В больницах отключу энергию и подачу воздуха. Оптимальнее всего – роддом и детская больница. Это вызовет наибольший шок и максимальное отвлечение сил, как учили инструкторы. Садж бы так и сделал. Только, скорее всего, он бы ещё что-нибудь придумал. Пожары вызвал или столкновения поездов в тоннелях. Точно! Надо в систему транспорта влезть!

Блайз обрадованно потёр ладони, довольный идеей. И натолкнулся на полный ужаса взгляд Свитари.

– Ты правда меня любишь? – она непривычно-серьёзно посмотрела в глаза репликанту.

– Да, – кивнул тот, недовольный, что его чувства могли вызвать какие-то сомнения.

– Тогда пообещай хотя бы не трогать детей. Об остальных мы можем спорить, но наносить вред детям ты не будешь. Никогда.

Блайз обдумал её слова и кивнул. Медленно, словно его шея превратилась в конструкцию из заржавевших шарниров.

– Обещаю, – выговорил он.

Вздохнул и с отчаянием выпалил:

– Не понимаю. Почему этого нельзя делать? Нас учили наносить максимальный вред врагу всегда и везде. Но я вижу, что мои действия вызывают у тебя страх. Значит, я делаю что-то не так. Что-то, связанное с моралью или социальным устройством, или ещё чем-то неизвестным мне. Но что – понять не могу.

Он ткнул пальцем в плечо девушки:

– И вообще, советоваться с тобой нелогично. Ты некомпетентна в боевых действиях. Садж просто делал бы, что должно. Он не советуется, а приказывает. А я почему-то не могу тебя игнорировать. Не хочу пугать. Ри, я совсем запутался...

Он откинулся на стену, глядя в потолок. Мысли о закравшемся дефекте вновь начали одолевать репликанта. Сейчас, когда близость девушки уже не туманила разум так, как это было на лайнере, он начал сомневаться в верности собственных решений и выводов. Медблок брони не выявил отклонений – только необычный гормональный всплеск – и уже привёл тело в норму. Но сомнений не убавилось.

Свитари неловко обняла Блайза, непривычно неуклюжая в своём скафандре, стащила перчатку и коснулась мягкими пальцами его лица.

– Это нормально для людей – сомневаться, не понимать, запутываться, – попыталась утешить она. – Это и есть жизнь. Выбирать, не понимая до конца, правильно ли поступаешь. Или тебе больше нравится, когда всё просто и решено за тебя?

Репликант повернулся к ней.

– Если так надо, чтобы быть с тобой... – сказал он, – ...значит, буду учиться выбирать. Хватит, за меня уже достаточно решали.

Алые метки на карте исчезли. Нарисованный город светился успокаивающим бело-голубым светом, словно кто-то погасил пожар. Или стёр нарисованные брызги крови.

– Так надо, чтобы стать человеком, – шепнула Свитари и поцеловала Блайза.

Это ненадолго примирило его с происходящим. В конце концов, ему слишком нравилось быть человеком.

Глава 2

Планета Вулкан. База Вооружённых Сил Союза Первых – мэрия города Вулкан
Остаток дня превратился в персональный ад лейтенанта Грэма Нэйва.

Падающие с неба капсулы стали лишь предвестниками грядущего апокалипсиса. Пока лейтенант сыпал указаниями и пытался как-то скоординировать работу поисковых групп, на связь вышли диспетчеры гражданского космопорта и сообщили, что неизвестные захватили управление лайнером «Туманность».

Это известие повергло Нэйва в шок. Мысль о том, что тысячи людей на борту корабля находятся во власти созданной корпоратами безумной машины уничтожения – а в том, что «неизвестным» является репликант, Грэм ни секунды не сомневался, – ужасала. Лейтенант прекрасно помнил кадры хроники и был уверен, что репликант способен устроить массовое уничтожение гражданских. Ему даже не придётся напрягаться физически: достаточно дать команду бортовому компьютеру, и лайнер превратится в огромный морг.

Оставалась слабая надежда, что проклятое изделие пойдёт на переговоры. Но связи с лайнером не было.

Грэм нервничал и кусал губы. Стройная операция превратилась в кошмар с заложниками, захваченным кораблём и полной неизвестностью в перспективе.

Путь на орбиту прошёл в напряжённом молчании. И те, кто находился в десантном отсеке, и те, кто управляли шаттлом, осознавали серьёзность ситуации.

Лейтенант подумал, что, если переговоры сорвутся и репликант начнёт действовать, единственным для него, Грэма Нэйва, выходом будет застрелиться. Потому что даже если лейтенант чудом избежит ответственности, то всё равно не сможет жить с грузом вины за смерть невинных людей.

Он незаметно расстегнул кобуру, словно уже собирался достать пистолет и приложить к виску холодный ствол. Лишь на орбите, увидев отлетающие от туши лайнера огоньки челноков, Грэм почувствовал робкую надежду на лучшее.

Капитан лайнера стоял на мостике. Нэйва до глубины души поразила произошедшая с ним перемена: лихой космический волк в белоснежном мундире, словно сошедший с рекламного плаката, постарел на добрых два десятка лет. На мостике он оставался единственным, кто не надел скафандр.

Глядя на него, Грэм понял, что не ему одному пришла мысль о единственно достойном офицера уходе, случись непоправимое.

Попытки выйти на связь с репликантом не увенчались успехом – он хранил молчание. Нэйв нервничал, грыз ногти, глядя на монитор терминала связи, и мысленно насылал на голову искусственного солдата самые страшные из известных проклятий.

– Управление восстановлено! – радостный крик вахтенного офицера заставил Нэйва вздрогнуть.

Мостик оживился. Экипаж проверял работу и сохранность систем, координируя действия с аварийными командами.

– Э... – к Грэму подошёл один из спецназовцев. – Там это... Переговорщик прибыл.

Остаток дня превратился в беготню по отсекам лайнера в поисках репликанта и его пленницы. Ту же работу проделывали солдаты гарнизона Вулкана, но только с приземлившимися капсулами.

Результат был околонулевым. Единственное, что удалось узнать точно, – репликант и девушка проникли в город. Выяснили это, обнаружив, что в одной из капсул не хватает скафандра. Состоятельность версии подкрепил сигнал о срабатывании шлюза №128, пришедший на пульт районного отдела коммунальной службы. Дежурный посчитал, что в город проник

кто-то из спасшихся с корабля пассажиров и направил к шлюзу бригаду спасателей, но никого не удалось обнаружить.

Легче Грэму не стало. Дамокловым мечом над головой контрразведчика повисла угроза перехвата репликантом управления системами жизнеобеспечения города. Требовалось срочно решить эту проблему, но мэр и его помощники не захотели даже слушать какого-то лейтенанта, предпочтя вместо этого предъявить целую гору претензий командиру расквартированного на Вулкане батальона.

В таком раздёрганном состоянии застал молодого коллегу прибывший с Вулкана Монт.

Выслушав Нэйва, капитан хищно улыбнулся:

– Успокойся. Нам дан карт-бланш. Наверху наконец-то расчихались и наделили нас широкими полномочиями. Так что умойся, побрейся, и пойдём наводить порядок. Только к командиру части заглянем на пару минут...

В мэрию Нэйв и Монт вошли в сопровождении взвода пехотинцев в полном боевом снаряжении. Вскочивший с места секретарь мэра получил удар прикладом и улетел в угол – полезать и подумать над своим поведением.

– Жаль, тут двери пинком не распахнёшь, – ухмыльнулся Монт, хлопая по сенсору замка.

При виде вооружённых людей мэр разом потерял всю спесь.

– П-позвольте... – начал было он, но был перебит Монтом.

– Мэр города Вулкан, господин Джакомо Висконти? – спросил капитан.

– Ну, разумеется я, – первоначальный испуг миновал, и к чиновнику возвращался прежний гонор. – А кто вы...

– Вы обвиняетесь в саботаже и пособничестве врагу, – сообщил Монт. – Три месяца назад вам был направлен приказ о переходе всех городских служб с программного обеспечения производства Консорциума на продукт производства Союза. Распоряжение не было выполнено.

– А, вы об этом, – облегчённо выдохнул чиновник. И замер, вытаращившись в дуло направленного на него пистолета.

– По закону военного времени саботаж и пособничество врагу караются смертной казнью, – отчеканил Монт, направив оружие в лоб мэру.

Тот покрылся бисеринками пота и перестал дышать, осознав, что шутки кончились.

– Властью, данной мне Союзом Первых, я, капитан Карл Монт, признаю гражданина Джакомо Висконти виновным в преступной халатности, пренебрежении служебными обязанностями, саботаже и пособничестве врагу. Гражданин Джакомо Висконти, вы приговариваетесь к смертной казни.

Мэр раскрыл рот для крика, но поздно – Монт нажал на спуск. Голова Висконти разлетелась облаком брызг, часть которых попала на Карла и Нэйва.

– К... круто ты... – просипел Нэйв, глядя на практически обезглавленный труп уже бывшего мэра.

– По мощам и елей, – зло прорычал Монт. – Где заместитель этой гниды?

Солдаты втолкнули в кабинет перепуганного мужчину лет сорока. Узрев труп начальника, тот заскулил и закатил глаза, но Карл, отвесив ему пощёчину, в момент пресёк попытку обморока.

– Слушай сюда, мразота, – задумчивым голосом начал он, сунув под нос перепуганному чиновнику ещё горячее дуло пистолета. – Ты сейчас поднимаешь всех своих коммунальщиков и переводишь системы в режим ручного управления. Понял?

Заместитель мэра кивнул, таращась на Карла выпученными от ужаса глазами.

– Собираешь всех – я сказал, всех! – программистов и сажаешь за работу. Городские службы должны перейти на старый софт. Мне насрать, как ты будешь изворачиваться, где искать людей, но чтоб максимум через два часа всё, что возможно, перешло под контроль операторов. У вас, тварей, было три месяца на то, чтобы выполнить приказ и отказаться от про-

грамм Консорциума. Вы их провели, вылизывая задницы друг дружке. Время вышло. Теперь у тебя одна надежда – доказать, что ты ещё не законченный кретин. Ясно?

Дождавшись кивка, Монт продолжил:

– Если ты не поставишь на ноги всех, кого нужно и можно привлечь к работе, то я тебя самого к стенке поставлю тебя к стенке. Понял?

– Д-да... – наконец смог выдавить заместитель мэра.

– Город переходит на военное положение, управление передаётся армии, – Монт говорил, не отводя пистолета от носа чиновника. – Обязанности мэра города принимает полковник Смирнов. Ответственным за работу гражданской инфраструктуры назначаешься ты. А теперь шёл прочь, мокрица. Работать!

Карл разжал руку, и его жертва пулей вылетела из кабинета, на ходу доставая комм из кармана изрядно подмоченных штанов.

– Так, – Монт перешагнул через покойника и осмотрел карту города. – Блокпосты выставлены, полиция на ушах. Патрули удвоены, мобилизация ополчения объявлена. Никуда они, голубчики, от нас не денутся...

Город Вулкан. Блок торговых представительств

Блайз лежал в шахте вентиляции, изучая вход в торговое представительство планеты Эдем. Оно располагалось недалеко от космопорта в жилом блоке с примыкающим к нему складом. Тихое, безлюдное место в удалении от оживлённых улиц. Как раз то, что нужно скрывающейся парочке.

Путь к жилым уровням превратился для Свитари и репликанта в серьёзное испытание сил и нервов. Блайз не терял ни минуты: местные власти вот-вот должны были опомниться и бросить на поиски беглецов все силы. Ни он, ни Ри не знали, что именно в этот момент лейтенант Нэйв безуспешно пытался достучаться до рассудка градоуправителя.

Напрягая все силы, они двигались к выбранной Свитари точке. Именно девушка предложила захватить торговое представительство планеты Эдем и обосноваться в нём. Блайз не возражал. Ему годилось любое уединённое убежище.

На путь ушла почти вся ночь – пробираться пришлось техническими коридорами и вентиляционными шахтами, что позволяло действовать скрытно, но очень медленно.

Теперь репликант лежал в тесной – полтора на полтора метра – шахте и изучал объект захвата. Свитари вытянулась за ним и вела наблюдение с помощью планшета, на который транслировалось изображение с тактического блока репликанта.

– Зашевелились, – проворчал Блайз.

Причиной его недовольства стал усиленный патруль, прибывший аж на двух машинах: полицейские и военные работали вместе. Значит, период неразберихи закончился, а вместе с ним и фора беглецов.

Патрульные вышли из машин и собрались в кучу, вызвав презрительное фырканье репликанта. Один из них – полицейский – подошёл к двери жилого модуля и нажал на клавишу вызова.

Дверь отъехала в сторону, явив миру мордоворот в белом мундире, щедро увитом серебряными галунами. Блайз настроил сенсоры шлема и прислушался к разговору.

– Чем могу быть полезен, сержант? – высокомерно поинтересовался мордоворот.

Полицейский, проигнорировав тон эдемца, ответил:

– В город проник диверсант Консорциума, проводятся поисковые мероприятия. Диверсант вооружен, с ним заложница, – полицейский достал планшет и продемонстрировал изображения Блайза и Свитари. – Заложница – Свитари Лорэй...

– Симпотная девка, – перебил полицейского мордоворот. – Я запомнил, сержант. Не переживайте – если что... – он многозначительно похлопал по висящей на боку кобуре.

– У него заложница, – сухо напомнил полицейский. – И здесь Вулкан, а не Эдем. Помните об этом.

И, не попрощавшись, пошёл к машине.

Блайз выпустил из специального подсмукка несколько «любопытных мух» – крохотных, всего в три миллиметра длиной, нанодронов ближней разведки. Электронные шпионы прошмыгнули в закрывающуюся дверь торгпредства и занялись своим непосредственным делом – сбором и передачей информации.

– Вы называете это реалити-шоу, да? – усмехнулся Блайз, выводя трансляцию на планшет Свитари.

Мордоворот, закрыв двери, уселся за стоявшую в коридоре конторку, рядом с которой возилась с роботом-уборщиком девочка-подросток в коротеньком бело-серебристом платье. На шее ее поблескивал металлический ошейник.

Детина походя запустил лапу ей под юбку и заржал, когда девчонка испуганно шарахнулась в сторону. Охранник подмигнул и произнёс короткую фразу на незнакомом репликанту языке. Тактический блок опознал искажённый английский – один из протоязыков Земли, на котором говорили в ряде колоний. И тут же дал дублированный перевод, используя запись голоса говорившего.

– Не ссы, не обижу, – сказал охранник. – Ну, если господин не прикажет.

Девочка втянула голову в плечи и, захлопнув крышку робота, поспешила убраться из коридора.

– Это преступление или норма для данного общества? – поинтересовался Блайз.

Мордоворот не понравился репликанту с первого взгляда. Он напоминал старшего их группы контроля – такой же напыщенный говнюк, не видящий ничего за блеском собственного самодовольства.

– Для этих... – последнее слово Ри процедила сквозь зубы, – такое, считай, – верх обходительности.

– Милые ребята, – Блайз начинал понимать неприязнь, с которой коп беседовал с охранником. – Ты говорила, что у эдемцев одежда и украшения обозначают социальный статус. То, что мужчина в мундире – охранник, понятно. А подросток? Младший служащий?

– Рабыня, – подсказала Свитари. – Ошейник видишь? Как на собаках, только дороже.

Собак Блайз видел. В подразделениях Консорциума использовались генетически модифицированные представители крупных пород псовых. Напичканные имплантами звери одним своим видом внушали ужас самым отпетым бунтовщикам.

Тем удивительнее для Блайза стало открытие существования так называемых «декоративных пород», во множестве встречавшихся на лайнере. Как правило, их владельцами были женщины, но мужчина с такой «собакой» тоже не казался из ряда вон выходящим явлением. Репликантов озадачили эти бесполезные существа: мелкие, истерично лающие по поводу и без, они не могли выполнять сколь-либо значимую функцию. Ясность внесла Свитари, объяснившая, что такие собаки давно стали своего рода аксессуаром, подчёркивающим статус владельца. Как сумочка или запонки.

Сопоставив сделанное Свитари сравнение с полученным опытом, Блайз озвучил вывод:

– Подросток – декоративное украшение, призванное подчеркнуть высокое положение хозяина?

– Когда как. Есть несколько пород рабов. Девчонка или домашняя прислуга, или наложница. Скорее, первое. Но это не мешает хозяину спать с ней время от времени.

Лёжа в вентиляционной шахте, Блайз не мог видеть лица Ри, но голос девушки звучал зло.

– Только хозяин? – уточнил Блайз. – Мне показалось, действия охранника носили сексуальный характер.

– С разрешения хозяина можно всё. Секс, насилие, даже расчленение. За проступок её могут отдать хоть всем охранникам разом. Раб – предмет. Имущество. Если тебе разрешил хозяин вещи – ты можешь ею пользоваться.

Блайз попытался осмыслить эту концепцию. Репликанты изучали разные способы психологического давления, включая угрозу сексуального насилия над представителями любого пола. Психологи отмечали её как наиболее эффективную при воздействии на определённые социальные группы населения. Но осуществляли подобное группы зачистки, идущие следом за отрядом репликантов.

До этого момента Блайз воспринимал подобного рода акции так же равнодушно, как и другие способы воздействия на объекты. Но теперь, неожиданно для себя, репликант сопоставил полный удовольствий и радости мир секса, открытый ему Свитари, и совершенно не похожие на него меры психологического давления, которым его обучали инструкторы.

Два разительно отличающихся мира сошлись в одной точке, в одном действии, заключившем в себе, казалось бы, несовместимое. Непривычно нежные прикосновения, сладостные поцелуи, слитные движения тел, дарившие удивительную близость и наслаждение, чувство глубочайшей привязанности, которое принято называть «любовь»... И уродливое отражение этого – унижение, грубые травмирующие касания, крики боли, слёзы, страх, отчаяние.

В сознании Блайза эти явления соприкасались и отталкивались друг от друга, как однополярные магниты. С трудом репликант сумел нащупать грань: целью секса была близость, а целью насилия, творимого группами зачистки в зоне высадок, – устрашение и подавление.

Это внесло какую-то стройность в расплывающийся образ мира Блайза. Не вписывалось туда только поведение эдемца. Он не подавлял бунт, не выпытывал информацию, не запугивал. И совершенно точно не испытывал любви к этой рабыне.

Этому насилию репликант не находил объяснения.

Пообещав себе разобраться позже, Блайз прогнал посторонние мысли и вернулся к наблюдению. Вот только на эдемцев он теперь смотрел с крепнущей неприязнью.

Потянулось томительное ожидание. Репликант фиксировал передвижения обитателей представительства, их взаимоотношения, манеру речи, поведение, распорядок жизни. Кроме мордоворота и девочки, в блоке обитали ещё четверо: главный эдемец, ещё один охранник и две женщины достаточно высокого статуса. По крайней мере, в их адрес не допускались физические и словесные оскорбления со стороны остальных сотрудников торгового представительства. А вот они, наоборот, охотно демонстрировали власть над рабыней.

– Что они делают? – спросил Блайз, глядя, как собравшиеся в одной комнате эдемцы встают на колени перед платиновой моделью архаичного корабля-ковчега.

Рабыни там не было: одна из женщин загнала её в дальний закуток, приказав молиться о благополучии хозяина.

– Молятся, – едва не сплюнула слово Свитари.

– Кораблю? – удивился репликант.

Странности дворняг не уставали поражать его. О понятии «молитва» Блайз читал, но смысл этого действия ускользал от него. Репликант не мог взять в толк: какой смысл просить о чём-то некую сущность, реальность которой не доказана, а потом надеяться на реализацию запрошенного.

– Это «Спидвел», корабль поколений, на котором поселенцы прилетели на Эдем, – без особой охоты пояснила Ри. – Остроухие верят, что он вознёс их с грешной умирающей Земли в небеса к новому раю, Эдему. Корабль – последнее земное воплощение их бога. Нищие молятся железной модельке, у богачей «Спидвел» отлит из платины и инкрустирован драгоценными камнями.

Блайз задумался.

– И насколько это эффективно? – наконец поинтересовался он. – Молиться кораблю. Какая от этого польза?

– Никакой, – ответила Свитари. – От молитв вообще нет пользы.

– Никогда не пойму дворняг, – вздохнул репликант.

К полудню Блайз счёл, что можно действовать. Репликант накопил достаточно информации для достоверной имитации работы представительства, запечатлев в памяти голоса, манеры речи и ведения разговоров, даже сексуальные и гастрономические предпочтения пятерых из шести эдемцев. Рабыня говорила мало, ограничиваясь лишь устным подтверждением полученных приказов. Блайз даже не смог узнать её имени – к девочке обращались не иначе, как «Эй, ты!» Даже в разговорах между собой эдемцы называли её «мелочь», «соплячка» и «маленькая дрянь».

Но репликанта это не интересовало. Необходимый объём данных набран, и судьба обитателей торгпредства предрешена. Оставались две мелочи: дожждаться подходящего момента для атаки объекта и уточнить у Ри: рабыня подпадает под определение «дети», или её тоже можно устранять?

Эдемцы, не подозревая об уготованной им участи, спокойно продолжали заниматься делами. Старший – высокий, темноволосый мужчина, атлетическую фигуру которого не могли скрыть даже свободные одежды, – позвал к себе одну из женщин.

– Амбер, распорядись насчёт обеда и подготовь грелку, – сказал он.

Та поклонилась и, пятясь, покинула хозяйский кабинет.

– Зачем ему грелка в такую жару? – удивился Блайз.

Ответ на вопрос репликант получил через несколько минут: Амбер обменялась парой фраз с подругой и подозвала рабыню.

– Тебе выпала честь, – торжественно, словно зачитывая приказ о награждении, произнесла Амбер. – Греешь хозяину ложе.

Девочка, похоже, торжественности момента не оценила: всхлипнув, она опустила голову и затряслась от беззвучного плача.

– Прекрати реветь, маленькая дрянь! – зашипела вторая женщина.

Ухватив девочку за подбородок, она заставила её поднять лицо и продолжила:

– Господин не любит сырость! Заткнись и радуйся!

– Послеобеденный сон, – Блайз хищно усмехнулся. – Ещё часок – и можно брать.

Сознание репликанта привычно абстрагировалось от всего, что не касается непосредственной задачи. Издевательства над подростком, жара, даже замершая позади Ри – всё отошло на второй план. Блайз размечал цели в порядке приоритета уничтожения: охрана, начальник, женщины, рабыня... В этот момент в сознании щелкнул заранее выставленный «предохранитель». Блайз повернул голову и спросил:

– Ри, рабыня – цель или ребёнок?

– Рабов не трогай, – невпопад отозвалась девушка, но репликант кивнул, получив необходимые вводные.

Мозг Блайза превратился в коллективный разум. Он был собой и каждой из «мух» одновременно. Он видел замершую позади Ри, «улицу» и всех обитателей дома. Репликант и его снаряжение стали единым целым, превратив улыбчивого Блайза в несущий смерть снаряд. Мозг легко усваивал потоки данных, вычленив самое необходимое, глаза фиксировали даже самые незначительные детали, обострённое обоняние улавливало мельчайшие оттенки запахов.

Блайз шевельнулся, словно готовящийся к прыжку кот, и вновь замер, перейдя в режим ожидания. Пусть обречённые разойдутся по своим спальням и уснут. Спящие создают меньше мороки, когда их приходят убивать.

– Блайз, – тихо позвала его Свитари.

Репликант чуть повернул голову, обозначив, что слышит.

– Ты можешь убить их прямо сейчас? – всё так же тихо спросила она. – Всех, кроме девчонки.

Блайз хотел напомнить, что лучшее время для атаки ещё не наступило, но внимательно присмотрелся к Свитари и передумал. Дыхание девушки участилось, зрачки расширились, пальцы, сжимающие планшет, побелели от напряжения. Для Лорэй почему-то было важно начать действовать сейчас.

Это решило для Блайза всё.

Он вскинул карабин. Моргнув на нужную иконку, репликант поставил реактивные патроны в режим максимальной мощности. Повинуясь его командам, тактический блок поместил цели, находящиеся в коридоре, введя все необходимые поправки. Три силуэта обрели алые контуры – головки самонаведения пуль захватили цели. Код замка Блайз успел узнать и просто подал команду с такблока.

Дверь отъехала в сторону, и репликант три раза нажал на спуск. Алые росчерки «умных» пуль пронеслись через улицу и скрылись в дверном проёме.

Голова охранника разлетелась фонтаном крови, ошметков кожи, волос, частиц мозга и костей. Ведущие рабыню эдемки даже не успели осознать увиденное, как разделили его участь.

Поражённые цели ещё падали на пол, а Блайз уже вывалился из укрытия, на ходу активируя фототропный камуфляж. Глухо стукнув в бетон ботинками, репликант бросился к двери. Шаг, ещё шаг – и вот под ногой знакомо хлюпнуло. Блайзу не нужно было даже смотреть вниз – звук, который издаёт попавшая под подошву лужа свежей крови, был знаком ему с детства.

Раздражённо зашипев, Блайз пробежал по коридору. Забрызганная содержимым черепных коробок своих мучительниц рабыня в ужасе закрыла рот ладошками и тихо подвывала, не в силах пошевелиться. Просто стояла и расширившимися от ужаса глазами посмотрела, как нечто практически невидимое вломилось в коридор и пронеслось мимо.

Репликант даже не взглянул в её сторону. Помеченная белым контуром фигурка у стены – вот чем была сейчас для него девчонка.

Алый силуэт обозначился справа. Блайз чуть повернул карабин и прошёл двери и стоящего за ними человека короткой очередью, развалившей того надвое. Такблок погасил пиктограмму, обозначающую второго охранника.

Остался лишь хозяин.

Старший эдемец не заставил себя искать: «муха» показала, как он вскакивает из-за обеденного стола. Это было его последнее осознанное движение – в следующий миг грудная клетка любителя живых грелок практически испарилась под ударами пуль.

Блайз проследил за падением тела и, убедившись, что контроль не нужен, взглянул на хронометр. На уничтожение пяти целей у него ушло шесть секунд. Никто из обитателей дома даже не успел подать голос, не то что поднять тревогу.

Хороший результат, но Блайз был уверен, что садж точно нашёл бы повод для придирки. Не из вредности, а просто чтоб подчинённые не расслаблялись.

Репликант вынул парализатор и пошёл к выходу. При виде шагающего по лужам крови призрачного силуэта девчонка дернулась было бежать, но запнулась о руку покойницы и растянулась на полу. Блайз выстрелил ей в затылок и равнодушно прошёл мимо распростёртого детского тела в луже чужой крови.

– Чисто, – привычно доложил он, хоть и знал, что Ри всё видела на планшете. – Объект зачищен, цели нейтрализованы.

Завершив доклад, Блайз хотел было выйти на улицу встречать Лорэй, но задумался и огляделся.

Коридор напоминал кадр из триллера, что так любили дворняги: залитый быстро подсыхающей кровью пол, забрызганные красными и серыми каплями стены и лежащие вповалку

тела, три из которых лишились голов. Запах стоял соответствующий: смердело кровью, свежим мясом, фекалиями, мочой, разливалась резкая вонь сгоревших твердотопливных элементов реактивных патронов. Ничего особенного для репликанта, но Блайз усомнился, что Свитари понравится это зрелище.

Однако выбора не было – время поджигало.

Блайз перешёл улицу и встал под отверстием вентиляционной шахты.

– Кидай рюкзак и прыгай, – сказал он.

На бетонное покрытие тут же упал заплочный мешок с их пожитками, а следом из вентиляционной трубы выскользнула Свитари, тут же пойманная Блайзом. Не тратя ни секунды, репликант поставил девушку на ноги, подхватил рюкзак и бросился обратно, держа Ри за руку.

– Не смотри по сторонам, – посоветовал он. – И дыхание задержи.

Конечно же, Свитари не послушалась. Едва Блайз втокнул её в коридор, Лорэй вдохнула наполненный запахом бойни воздух и прикрыла рот ладонью, сдерживая рвотный позыв. Репликант машинально сделал шаг в сторону, чтобы не заляпаться рвотными массами, но Лорэй сдержалась. Несколько секунд девушка тяжело дышала, затем сглотнула и широко открытыми глазами уставилась на последствия недавней бойни.

Впервые в жизни Блайзу отчего-то стало неловко от вида собственной хорошо выполненной работы. Словно он опять сделал что-то неуместное, способное напугать или расстроить Свитари. Странное чувство, особенно учитывая то, что сама Ри и попросила его поторопиться с устранением целей.

Но девушка не выглядела расстроенной и напуганной. Она медленно шла по комнате, переступая через лужи крови и нечистот, жадно рассматривая обезображенные трупы.

Её губы тронула улыбка.

Блайз следил за ней с облегчением и нарастающим удивлением. На его памяти дворняги реагировали на подобное зрелище иначе. Совсем иначе. Гражданские орошали окрестности рвотными массами, рыдали от ужаса, теряли сознание, стояли столбом. Инструкторы и офицеры были деловито равнодушны, трупы интересовали их ровно в границах поставленной задачи. Разве что люди из группы зачистки, бывало, радостно улыбались при виде подобного зрелища.

Это воспоминание несколько успокоило репликанта. Люди, похоже, по-разному реагировали в силу индивидуальных особенностей характера.

– Девчонку перенеси, – попросила Свитари.

Блайз выудил рабыню из кровавой лужи, наскоро оттер ей лицо и руки подолом платья лежавшего рядом трупа и перенёс в комнату, отведённую невольнице под жильё. Крохотная каморка, где едва помещались узкая койка и тумбочка с вещами. Пожалуй, единственным примечательным предметом тут был крюк, вмонтированный в потолок рядом со светильником.

Репликант уложил девочку на койку, вернулся к Ри и отвёл её в спальню старшего – там было чисто и закрытая дверь преградила путь неприятным запахам.

– Лучше подожди тут, пока я приберу, – сказал Блайз, беря девушку за руку.

Та крепко, так, что он хорошо почувствовал даже сквозь баллистическую ткань перчаток, сжала его пальцы. Взгляд Свитари заметался по «шестиглазому» шлему, и репликант раскрыл забрало.

– Спасибо, – шепнула она, глядя ему в лицо.

Расширенные от возбуждения зрачки делали глаза Ри почти чёрными.

– За что? – удивился репликант.

– Мне никогда ещё не делали таких подарков, – сказала она с той особенной интонацией в голосе, что так нравилась Блайзу.

И поцеловала.

Свитари целовала его долго, страстно, будто они снова вернулись к началу круиза, а не стояли посреди захваченного объекта, заваленного изуродованными трупами. Ноздри репликанта затрепетали, руки привычно прижали к себе горячее гибкое тело. Автодоктор тревожно замигал пиктограммой, сообщая о гормональном сбое. Кожу проколола игла инъектора в попытке привести «тактическую единицу № 355090» в нормативное состояние.

Тщетно.

С каждой минутой кровь репликанта вскипала всё сильнее, требуя пересмотра приоритетов.

– Сейчас... – с трудом выдавил он в перерыве между жадными поцелуями, – ...не лучшее... время. Опасно.

– Но ведь твоя броня снимается частями, – напомнила Ри, стаскивая с себя штаны.

– Снимается, – радостно согласился Блайз и отстегнул паховый щиток.

Разумных возражений у него больше не осталось.

Глава 3

Планета Вулкан. Торговое представительство планеты Эдем

Через полтора часа ничто не напоминало о произошедшей бойне. Трупы были замотаны в реквизированную на складе упаковочную плёнку и перенесены на тот же самый склад. Блайз задраил люк импровизированной усыпальницы, сменил код на замке и вырубил вентиляцию, исключив распространение трупного запаха за пределы помещения.

Тем временем роботы-уборщики отмывали коридор и комнаты от крови и потрохов убитых эдемцев. Блайз, подключившись к компьютеру, с помощью жетона состряпал убедительную имитацию деятельности прежних обитателей.

Единственной угрозой оставались патрули, знавшие каждого из эдемцев, но тут надежда была на благоразумие и помощь бывшей рабыни. Репликант рассчитывал посылать общаться с патрульными именно её: Ри подсказала, что с высокомерных эдемцев вполне станется отправить на разговоры с теми, кого они считают ниже себя, кого-то из младших слуг, а то и вовсе раба.

Свитари вообще знала неожиданно много об устройстве общества работорговцев – их быт, религию, взаимоотношения с другими людьми. В ответ на вопрос Блайза о происхождении столь обширных познаний она буднично пояснила, что куртизанка должна вникать в особенности культуры и поведения жителей разных планет, чтобы ненароком не нарушить принятые на родине клиента нормы поведения.

Объяснение удовлетворило репликанта, и больше он вопросов на эту тему не задавал.

Взглянув на хронометр, Блайз направился в комнатку к девчонке – той пора уже было прийти в себя. И узнать о переменах, произошедших за время её отключки.

Разумеется, мелочами вроде стука в дверь или иного предупреждения о своем визите репликант не заморачивался. Попросту хлопнул по сенсору замка и предстал перед бедняжкой во всём ужасающем великолепии боевой брони.

При виде возникшего в дверном проёме монстра и без того зарёванная девчонка испуганно вскрикнула, забилась в угол и обхватила голову руками.

– Не надо бояться, мэм, – заученно, как делал сотни раз до этого на учениях, сказал Блайз. – Я не причиню вам вреда. Пожалуйста, не шевелитесь и позвольте осмотреть себя на предмет полученных повреждений.

Он отцепил от пояса аптечку и шагнул в комнату, разом заняв всё свободное пространство. Девчонка заплакала в голос и умоляюще заговорила сквозь слёзы на смеси искажённого английского и французского. Из-за невнятности речи такблук сумел перевести лишь несколько слов: «чудовище», «не надо» и «дьявол».

– Ты себя в зеркало видел? – раздался укоризненный голос из-за спины репликанта. – Не пугай ребёнка.

– И в мыслях не было, – откликнулся Блайз, пятясь.

Другим способом покинуть эту клетушку, не задев её обительницу, было невозможно.

– Не пойму, что она бормочет, – продолжил он. – Переводу поддались только отдельные слова. Она меня что, приняла за какое-то мифическое существо?

Репликант наконец выбрался в коридор, освобождая дорогу Свитари, и снял шлем. Лучше не стало. Девчонка снова суматошно забормотала, озадачив такблук Блайза. Как связать воедино слова «зверь», «душа» и «украсть»?

– Она считает тебя злым духом, пришедшим из ада за её душой, – пояснила Ри и проскользнула в клетушку мимо репликанта. – Она с Акадии, отсталой колонии. Я с ней поговорю.

К немалому удивлению Блайза, Лорэй перешла на французский. На этот раз такблук легко переводил её слова репликанту:

– Милая, не бойся. Он пришёл не за твоей душой, а за душами хозяев. Он убивает их и делает рабов свободными.

Эта неожиданная трактовка порядком удивила репликанта. Уж что-что, а освобождение из оков рабства и сбор душ рабовладельцев в его должностных обязанностях не значились. Да и чисто технически он не представлял, как осуществить процесс извлечения души из тела. Если такое вообще возможно.

Поразмыслив, Блайз пришёл к выводу, что Свитари просто объясняет предназначение искусственных солдат в доступной представителю примитивной культуры форме.

Оставалось понять, с какой целью Лорэй так уцепилась за жизнь этой девчонки. Никакого реального толка, кроме дезинформации полицейских, репликант от неё не видел.

Девчонка тем временем подняла на Ри зарёванное лицо. Блайз уже достаточно хорошо ориентировался в человеческом возрасте и дал девчонке лет пятнадцать. Тощая, угловатая, затравленная – она совсем не походила на виденных на лайнере подростков. Золотисто-рыжие волосы, стянутые в хвост, слиплись от перепачкавшей их крови.

Лорэй присела рядом с ней и улыбнулась.

– Он тебя не обидит, – успокаивающе сказала Свитари, а затем обернулась к Блайзу.

– Твой аппарат способен перевести фразу на французский? – спросила она на всеобщем.

Репликант коротко кивнул.

– Скажи: «Я клянусь, что не причиню тебе вреда», – попросила Ри.

Блайз улыбнулся девочке с максимальным дружелюбием, и шлем в его руке произнёс требуемую фразу на французском. Губы репликанта при этом остались неподвижными.

Глаза девчонки снова расширились от ужаса, и она попыталась спрятаться за Свитари. Та успокаивающе обняла рабыню и бросила на репликанта укоризненный взгляд.

– Что? – не понял тот.

– Не заморачивайся, всадник без головы, – отмахнулась Свитари.

– Какой всадник без головы? Ты о чём? У меня голова на месте, – репликант перевёл взгляд на новую подружку Лорэй.

– Объясни, зачем тебе этот примитив? Что она нам даст, кроме расхода ресурсов и необходимости контролировать её поведение? Или я опять что-то упустил?

– Мало родиться человеком, – не особенно понятно ответила Ри, успокаивающе поглаживая девочку по голове. – Нужно суметь им остаться.

– Хорошо, – кивнул Блайз. – Это очередная идиома, мудрость или что-то ещё из человеческих отношений. А толк нам какой? Зачем лишняя обуза? Что с ней дальше делать? Информации она никакой не даст, поддержки не окажет. Балласт. Может, всё же я и её? Садж бы так и сделал.

Свитари ободряюще улыбнулась притихшей рабыне и тихонько пообещала, что скоро вернётся. Затем поднялась на ноги, вышла из тесной комнатухи, оказавшись лицом к лицу с Блайзом.

Ри хлопнула ладонью по сенсору, и дверь за её спиной закрылась.

– А может, и меня – того? – неожиданно зло предложила она. – Отрежешь голову с имплантом, сунешь в холодильник и отвезёшь на Эльдorado? Заодно обесточишь и затопишь город, разгерметизируешь пару лайнеров... Садж бы так и сделал, правда?

Она с вызовом уставилась в глаза репликанта.

– Такой план садж рассматривал, – спокойно признался Блайз. – Но травматическая ампутация уничтожила бы ваши импланты вместе с информацией. И – да, устроить диверсии было бы эффективно. Но, чёрт подери, как это связано с этой... – он ткнул рукой в закрытую дверь.

– Нас ищут, – продолжил репликант. – Главная задача – вытащить наших из плена. Пожалуйста, прекрати злиться и объясни мне внятно: зачем нам балласт? Ты хуже саджа! Он хотя

бы объясняет, если спросить. А ты только злишься, но не говоришь ничего, что хоть немного прояснит твои действия.

Свитари успокоилась так же быстро, как и вспыхнула. Она обняла Блайза и виновато проговорила:

– Просто я плохо понимаю, как тебе объяснить. У Эйнджи это получилось бы лучше.

Репликант ткнул носом в волосы девушки.

– Я правда не понимаю, – сказал он. – Пытаюсь мыслить как человек. Но не получается. Меня учили быть рациональным, чтобы каждое моё действие оказывалось максимально эффективным. А тут... Я не испытываю потребности убить эту девочку. Правда. Просто мой опыт говорит, что это оптимальный выход для нас. Но по-человечески, наверное, нет.

– Оптимальный не всегда лучший, – негромко сказала Ри. – Представь, что Эйнджи сбежала, и ты можешь доставить нас обеих на Эльдорадо. Выполнить приказ. Оптимально и рационально будет бросить Чимбика, так?

– Да, – ни секунды не колеблясь, кивнул Блайз.

Мысль о выполнении задания так захватила репликанта, что он мгновенно забыл о решении дезертировать и стать хозяином своей жизни. С самого рождения выполнение поставленной задачи было его наивысшей целью, смыслом существования, верхом доблести. И сейчас единственного напоминания хватило, чтобы желание выполнить поставленную задачу возобладало над личностью Блайза.

– Приоритетной является задача доставить вас в штаб-квартиру Службы Безопасности, – он уже не говорил, а рапортовал. Даже голос изменился, утратил индивидуальность, а лицо уподобилось безжизненной маске.

Блайз вздёрнул подбородок и сцепил за спиной руки:

– Даже если гибель группы, задействованной в операции, будет стопроцентной, но вы окажетесь в пункте назначения – операция будет считаться успешной.

Он хотел продолжить, но Свитари коснулась пальцем его губ, и репликант озадаченно умолк. Прикосновение тёплых пальцев словно пробудило Блайза. Он моргнул, посмотрел в серые глаза подруги, и черты лица репликанта смягчились.

– А тебе хочется вот так? – спросила она. – Оптимально и рационально? Хочется жить, зная, что мог спасти брата, но не стал этого делать из рациональных расчётов?

Наморщив лоб, репликант погрузился в размышления.

Ответа на вопрос Свитари у него не было. Вся жизнь его мнение спрашивали лишь в при обсуждении плана выполнения очередной боевой задачи. Никто никогда не спрашивал, чего хочет сам Блайз. Мир репликанта был рационален и лишён каких-либо чувств, кроме необходимых для эффективного достижения поставленной цели. Только приказ имел значение. Всё остальное становилось или сопутствующим фактором, или помехой, которую следовало устранить. Личные переживания, желания, мечты – это всё были слова из параллельного мира, с которым мир репликантов не должен был пересекаться.

А вот вышло так, что эти два мира с треском столкнулись в точке по имени Блайз.

В привычном мире садж вообще не должен был попасть в плен. Невозможная ситуация. В боевых условиях потерявшую эффективность единицу, попавшую к врагу, уничтожал медблок брони. А вне боевых условий репликанты пребывали только в пунктах временной или постоянной дислокации.

Но мире новом и непонятном садж попал в плен. Возникла ситуация, которая, по мнению разработчиков, никак не могла произойти. Что уже нарушало стройную картину мира Блайза.

Привычный, вколачиваемый в него на протяжении каждого дня жизни образ мыслей требовал оставить саджа, освободить вторую Лорэй и доставить объекты на Эльдорадо. Либо уничтожить Эйнджелу, не допуская возможной утечки хранимых в её импланте данных.

Так бы и поступил старый добрый РС-355090.

Но не Блайз.

Блайз хотел спасти Чимбика. Хотел сделать Свитари счастливой, а для этого требовалось спасти её сестру. Хотел начать новую жизнь, в которой его желания имели значение.

– Меня раньше никогда не спрашивали, чего хочу я, – признался репликант. – Это странно – решать самому. И сложно. Приказы, инструкции – там всё просто. Я всегда знал, что правильно, а что – нет. Как самому понять, какой поступок верен, а какой – нет?

Свитари, внимательно смотревшая ему в глаза, растерянно моргнула. Задумалась. Блайз молча обнял её, с непонятным волнением ожидая ответа.

– Я пытаюсь представить, какими будут мир и моя жизнь после определенного поступка, – произнесла девушка какое-то время спустя. – И решаю, а хочу ли я жить так? В таком мире? Ты хочешь жить в мире, где мог спасти брата, но обрёл его на смерть?

– Нет, – без колебаний ответил репликант.

Предложенный способ понравился Блайзу. В нём было место и разумному анализу, и собственным желаниям.

– А в мире, где тебе не приказывают, как поступить?

На этот раз репликант помедлил с ответом. Сложно было просто так отказаться от всего того, что составляло само его существо. Смысл жизни. Блайз посмотрел на прижавшуюся к нему Свитари и представил мир, в котором ему приказано быть всегда рядом с ней. Идеальный мир. Стройный, логичный, правильный, привычный, совершенный благодаря присутствию в нём Ри. В таком мире он хотел бы жить.

Недостижимая мечта.

Следующим Блайз представил мир, где он подчиняется приказам. Свой мир. Привычный и по-своему уютный, где РС-355090 не был отягощён принятием морально-этических решений. Простой и понятный мир, в котором он был хорош. В этом мире у него больше не будет брата. Не будет Ри.

Где-то в груди поселился холод, и этот мир утратил для Блайза привычную привлекательность.

Затем он попытался представить мир без приказов.

В голове репликанта воцарилась звенящая пустота. Мысли расползались, будто лишённое фундамента здание, будто координатная сетка, лишённая осей. Блайз мог представить мир, в котором нарушает некоторые приказы ради собственных желаний. Сейчас он и жил в таком мире. Но мир вовсе без приказов репликант вообразить не мог. Лишённый стройности и цели, непонятный и мутный образ не формировался в сколь-нибудь жизнеспособную модель.

Блайз не мыслил себя без служения и выполнения приказов. Но те, кто отдают приказы, не позволят ему остаться со Свитари, не сочтут рациональным спасение брата.

В отчаянии Блайз утробно зарычал и заметался по коридору, зло сжимая кулаки от бессилия. В голове пронеслась сумасшедшая мысль, невысказанная мечта. Если бы ему отдавал приказы кто-то, кому он был дорог...

Блайз остановился, будто налетел на стену. Два мира сошлись в одной точке, и взгляд репликанта упёрся в Свитари.

– Я хочу, чтобы ты приказывала мне, – сказал он, прекратив бесцельные метания. – Это мир, в котором я хочу жить.

Потерявшая дар речи Лорэй стояла и смотрела на репликанта. Вид у неё был едва ли не более потрясённый, чем в момент памятного падения спасательной капсулы на Гефест.

– Я не тот человек, приказы которого стоит слушать, – после долгого молчания глухо ответила Свитари. – И точно не тот, кто хочет их отдавать. Если тебе так необходим командир – приказывай сам себе.

На лице Блайза отразилась целая гамма чувств: от удивления до задумчивости. Усевшись на пол у ног Ри, он уставился в стену и надолго замолчал.

– Я никогда так не делал... – признался он. – Не думаю, что у меня получится. Умение отдавать приказы в меня не закладывали – для этого есть сержанты.

– Но ведь вы одной модели, – напомнила ему Свитари, присевшая напротив репликанта. – Просто обучены по-разному. Может Чимбик – сможешь и ты. Просто нужно научиться.

– Я способный, – к Блайзу возвращалась его обычная жизнерадостность. – Это даже садж говорит. Ты только подсказывай, если буду что-то делать не так, договорились?

– Конечно, – Свитари придвинулась и наградила его долгим поцелуем. – Каким будет первый приказ, мой генерал?

Блайз недобро улыбнулся.

– Встряхнём как следует эту яму и вытащим наших.

Планета Вулкан. Исследовательский центр на территории военной базы

Впервые с момента приземления на Вулкан Эйнджелу куда-то перевозили. Дурной знак.

Её вывели из здания и усадили в маленький фургон без окон. Конвоиры хранили молчание, но Эйнджела чувствовала их нервозность, приправленную страхом и тревожным ожиданием.

Место, в которое её привезли, напоминало растревоженный муравейник. Вооружённые люди в форме носились по коридорам, что-то поминутно выясняя, уточняя, сыпля на ходу цифрами и непонятными аббревиатурами.

И над всем этим бедламом повисло гнетущее предчувствие беды.

В комнате, куда привели Эйнджелу, единственными предметами мебели были стол с терминалом и три офисных кресла, на двух из которых восседали Нэйв и незнакомый офицер. Незнакомец был старше лейтенанта и являлся гордым обладателем шикарных усов пшеничного цвета. У двери застыл боевой киборг, таращась перед собой пустыми глазами.

– Присаживайтесь, мисс Лорэй, – усатый указал на стул. – Разрешите представиться, капитан Карл Монт. Кофе, чай или что покрепче?

Грэм же просто молча улыбнулся Эйнджеле. Вид у лейтенанта был такой, что краше в гроб кладут: бледный, под глазами тёмные круги, на лбу пролегла глубокая складка, щёки запали. Что бы ни случилось за минувшие сутки, здоровья и душевного равновесия молодому контрразведчику оно не принесло. Монт выглядел бодрее и, в отличие от коллеги, явно успел принять душ.

Эйнджела перевела взгляд с одного уставшего офицера на другого и приняла решение:

– Судя по вашим лицам, лучше что-то покрепче чая.

– Это верно, – Монт достал из-под стола бутылку с прозрачной жидкостью. – Рекомендую: вараги, фруктовый джин с Эдема.

Он налил стопку и протянул девушке.

– Госпожа Лорэй, у нас серьёзная проблема. И мы рассчитываем на вашу помощь, – сказал он.

– Всё, что в моих силах, – заверила Эйнджела, принимая выпивку. – Не знаю, правда, что я могу сделать недоступного вам.

– Спасти город и почти полмиллиона жизней, его населяющих, – без тени иронии сказал Монт. – Репликант, у которого ваша сестра, смог сбежать. Выяснилось, что он способен проникать в программное обеспечение, созданное в Консорциуме, и переключать на себя управление. Сначала он захватил лайнер «Туманность», на борту которого было шесть с лишним тысяч человек...

При этих словах Эйнджела залпом осушила стопку.

– К счастью, обошлось без жертв, – продолжал Монт. – Он просто лишил лайнер управления и связи, а потом отстрелил все спасательные аппараты. И у нас в связи с этим ряд вопро-

сов, в решении которых вы можете помочь. Скажите, вам удавалось как-то удерживать репликанта от агрессии?

На лице Эйнджелы отразилась целая гамма эмоций: от ужаса до надежды.

– А моя сестра... Она в порядке?

– Мы точно не знаем. Известно лишь, что на момент отлёта с лайнера она была жива, – честно признался Монт.

При этих словах Нэйв виновато потупился, словно был в чём-то виноват.

– Что по моему вопросу? – напомнил Монт. – Вам ещё плеснуть, госпожа Лорэй? Вы что-то побледнели. Вам нехорошо?

Девушка молча протянула опустевшую рюмку. Монт понятливо налил ещё выпивки.

– Репликанты, словно роботы, добиваются выполнения приказа, – тихо проговорила Эйнджела, и взгляд её помертвел. – Все, кто стоят между ними и целью, – просто помеха. Нам удалось пару раз отговорить их от агрессии, только предоставив более эффективный способ решения задачи.

– Например? – подался вперёд капитан.

– Они хотели захватить корабль и пилота на Новом Плимуте. Мы предложили сменить личности и купить билет на лайнер. Надеялись, что нас обнаружат...

– Ваши надежды сбылись, – кисло улыбнулся Монт. – Пусть и частично. Скажите, по вашему мнению, они способны на диверсию, результатом которой станет гибель гражданского населения?

– Если это поможет им в выполнении задания – без колебаний, – тихо, но твёрдо ответила Лорэй. – Они чудовища.

Рюмка подрагивала, пока девушка подносила её к губам.

– Чёрт, – выдохнул Нэйв. И добавил непонятное: – Жаль, нельзя эту суку второй раз пристрелить...

Монт, проигнорировав реплику коллеги, задал следующий вопрос:

– Как вы считаете: может то, что люди на лайнере не пострадали, быть результатом воздействия вашей сестры на это существо?

Эйнджела задумалась, прежде чем ответить:

– Скорее всего.

– А каким образом – может, есть догадки?

– Как-то убедила, что это усложнит выполнение приказа, – пожала плечами Эйнджела. – К примеру, сказала, что в случае гибели пассажиров их будут искать вообще все, а не только военные. Или что-то вроде этого.

Монт наморщил лоб, а вот Нэйв спросил:

– Скажи... те, госпожа Лорэй, насколько репликанты привязаны друг к другу? Если у них вообще есть подобные чувства.

Ответом ему было очередное пожатие плечами.

– Я не разобралась. Сержант часто ругался на второго, недовольный его действиями. И отдавал приказы. Ни разу не слышала, чтобы они просто общались. Даже когда учились имитировать людей – говорили только с нами.

– То есть пытаться воззвать к дружбе без толку... – вздохнул Карл. – А что для них вообще важно?

– Выполнение приказа, – мрачно ответила Эйнджела и уставилась в пол. – Если бы им не приказали доставить нас живыми – мы бы с вами сейчас не разговаривали.

Монт посмотрел на неё, а потом его взгляд неожиданно прояснился.

– Простите, госпожа Лорэй, – виновато сказал он, и Эйнджела насторожилась. – У меня просто нет выбора. ТЕ-пять-семь-семь, проведите госпожу Лорэй в допросную.

Один из массивных боевых киборгов отошёл от стены и положил тяжёлую руку на плечо девушки.

– Пройдёмте, госпожа, – прозвучал безжизненный голос.

Чимбик лежал, распластаный на каталке, и глядел в потолок. Прошло уже несколько часов с того момента, как его забрали из лаборатории и доставили в это здание.

Комната, в которую его привезли, представляла собой металлический куб, на одной грани которого висело большое зеркало. Точнее, окно с односторонней зеркальной поверхностью, за которым, очевидно, находились наблюдатели.

Наконец начался допрос. Безликий голос звучал из динамиков под потолком, и вопросы, которые он задавал, привели репликанта к состоянию, близкому к ликованию. Блайзу удалось бежать, оставив преследователей «ловить конский топот», как говорил один из инструкторов. Сержант понял, его брат сумел каким-то образом догадаться, что за ним пришли, и эвакуировался с лайнера вместе со второй Лорэй.

Но каким образом он смог вычислить опасность?

Чимбик хорошо знал своего брата и был уверен, что если уж он сам не смог избежать соблазнов, коими изобиловала гражданская жизнь, то Блайз тем более не стал себя сдерживать. В их учебной роте Блайз выделялся легкомыслием и неуёмным интересом к жизни дворняг. Сержанту стоило огромных трудов покрывать грешки брата, спасая того от гнева инструкторов и сотрудников группы контроля.

Иногда Чимбику казалось, что у Блайза есть дефект, но не настолько серьёзный, чтобы думать об утилизации. Достаточно просто не давать брату заходить слишком далеко в мелких нарушениях правил, и всё будет хорошо.

Так что если сам сержант расслабился настолько, что пропустил атаку, то от Блайза тем более сложно ожидать повышенной бдительности.

Тогда как? Случайность? Недоработка группы захвата? Может, Свитари определила опасность?.. Или?..

Сержант едва заметно нахмурился, не смея поверить собственному предположению. Эйнджела. Она могла найти способ предупредить сестру и Блайза.

Слишком оптимистичная и неправдоподобная теория. Скорее уж служба безопасности допустила ошибку.

Но мысль о помощи Эйнджелы была столь приятной и пленительной, что репликант невольно продолжал обдумывать её. Что, если девушка не предавала его? Что, если её действия были направлены исключительно на обман противника? Если полный страха и ненависти взгляд предназначался не ему, а наблюдателям? Он так много раз видел, как искусно лгут Лорэй, что и сам не мог отличить правду от вымысла.

Как бы то ни было, доверять ей он не может. Один раз поверив, сержант был больно за это наказан. И теперь не желал повторять болезненный, но поучительный урок.

От мыслей его отвлекло шипение открывшейся двери. Подняв голову, Чимбик увидел перепуганную Эйнджелу. За её спиной глыбой громоздился угловатый боевой киборг Союза: двухметровый сплав электроники, оружия и плоти, скрытый за композитной бронёй. Оружейный модуль твари был направлен в потолок, но это не успокаивало – обычное походное положение не мешает киборгу выстрелить в ту же секунду.

Мысли Чимбика замесались, словно вспугнутые лабораторные мыши. Что случилось? Неужели он прав, и Эйнджела его не предавала? Или это просто очередной ход её изуверской игры: заставить теперь уже репликанта верить в образ несчастной жертвы?

– Время вышло, – раздался голос из-под потолка. – Если я не получу ответов на свои вопросы – можете окончательно распрощаться с надеждой на успешное выполнение задания... сержант.

Киборг навёл модуль на затылок девушки. Сержант поймал направленный на него умоляющий взгляд. По щекам Эйнджелы беззвучно текли слёзы.

Исчезли мысли о предательстве, собственная душевная боль вдруг стала незначительной, не стоящей внимания. В ушах сержанта вновь звучали струны и нежный женский голос, поющий о героях давно забытых времён. Неважно, что его вновь использовали в своих интересах, таков удел всех репликантов. Значение имеет лишь то, что только она смогла показать ему, Чимбику, что мир – это нечто большее, чем прицельная панорама, снабжённая строчками данных. Осталось выбрать путь: остаться бездушным изделием или пусть недолго, но побыть человеком. Даже если это некому оценить.

– Задание должно быть выполнено, – услышал сержант собственный голос. – Спрашивайте.

Киборг всё с тем же безразличным видом вскинул оружейный модуль стволами вверх, а Эйнджелу мелко затрясло от пережитого ужаса.

– Ваш напарник. Где его искать?

– Не могу знать, – тут Чимбик не кривил душой. – Но могу сказать одно, у вас серьёзные неприятности.

Он взглянул на запуганную девушку. Они любят наводить ужас? Теперь пусть как следует испугаются сами.

– Минуты с того момента, как мы не явились на точку сбора, – продолжил сержант, наслаждаясь возможностью хоть чем-то навредить врагу. – Значит, вторая мисс Лорэй, скорее всего, ликвидирована.

Чимбик отметил, как дёрнулась от этих слов Эйнджела.

– Ликвидирована? – даже электроника не смогла полностью заглушить удивление допрашивающего.

– Скорее всего, сэр, – подтвердил сержант, мысленно прося прощения у Эйнджелы. Репликант понимал, что она сейчас переживает, но на кону стояло нечто большее, чем её страхи.

– Мисс Лорэй представляют собой ценность, лишь будучи вдвоём. Комплектом. Информация разбита и закодирована таким образом, что расшифровка данных с одного импланта ничего не даст, если нет второго. Раз мисс Эйнджела у вас – мисс Свитари перестала представлять ценность, превратившись в балласт. А от балласта избавляются. Но это не должно вас волновать, сэр.

Сержант хищно улыбнулся.

– А что должно? – не разочаровал его допрашивающий.

– Ваши гражданские службы эксплуатируют оборудование и программное обеспечение, произведённые в Консорциуме, – наудачу сказал репликант.

Полученные за время перемещения по территории Союза данные позволяли предположить, что на Вулкане тоже не спешили отказаться от более совершенного ПО Консорциума. Или просто не успели разработать собственное.

– За прошедшие сутки системы жизнеобеспечения города были взломаны, – продолжил излагать он самый вероятный сценарий действий Блайза. – Сначала будет хаос – разрозненная цепь мелких аварий, призванная вызвать панику среди населения. Толпы паникующих гражданских забьют коммуникации, лишив вас возможности оперативно реагировать и перебрасывать силы. А затем одномоментно сработает то, что подготовил мой... напарник. Не знаю, что именно: подрыв резервуаров с водой, вывод из строя систем очистки воздуха, взрыв генераторов, всё это вместе или что-то ещё. Но это произойдёт в тот момент, когда население города будет наиболее уязвимо и лишено возможности быстро покинуть зону бедствия. Но у вас есть плюс.

– Какой? – раздался голос из динамика.

– Город подземный, – улыбнулся сержант. – Не придётся тратиться на рытьё могил. Просто поставите сверху монумент, как вы, дворняги, любите.

И Чимбик весело расхохотался, подмигнув бледной, как смерть, Эйнджеле. Хотя на самом деле больше всего на свете ему хотелось странного: обнять её и утешить. Сделать то, чего никогда не делал и даже не помышлял о подобном. На краткий миг ему показалось, что взгляд девушки потеплел, но стоило моргнуть – наваждение прошло. Чимбик не мог понять, было это реальностью или самообманом.

– Вы поможете нам его остановить, – это был не вопрос, а приказ.

Сержант гнусно усмехнулся.

– Нет, – ответил он. – Даже пожелай я это сделать – ничего не получится. Мы не идём на переговоры. Для своего напарника я мёртв. Репликант не должен попадать в плен. Попытка выйти на связь будет воспринята как деятельность противника. Вы можете начать меня пытаться, вновь угрожать убить мисс Лорэй, но ничего не изменится. Если репликант-солдат принял решение – оно будет реализовано.

– Сержант, вы же солдат. В городе полмиллиона гражданского населения.

– Тогда вам понадобится очень много мешков для трупов, – серьёзно отозвался Чимбик.

Повернул голову к зеркальной перегородке он вновь захохотал.

По ту сторону молодой лейтенант Нэйв и опытный капитан Монт смотрели на смеющегося биоробота с одинаковым выражением ужаса на лицах.

Заверещал комм Карла. Капитан поднёс аппарат к уху, и лицо его вытянулось.

– В секторах с А-5 по А-8 на всех уровнях самопроизвольно опустились аварийные переборки и отключилась ровно половина систем очистки воздуха, – сипло сказал он. – Участок полностью отрезан от города, попытки активировать управление ни к чему не привели.

– Началось... – побелевшими губами прошептал Грэм.

Глава 4

Планета Вулкан. Торговое представительство Эдема

Блайз с довольным видом потирал руки, глядя на учинённый им хаос.

Как он и рассчитывал, взломать защиту городских коммунальных служб оказалось проще простого. Репликант ещё по пути вскрыл первый же терминал коммунальной службы и с помощью жетона безопасников заполучил все пароли.

Дальше – проще: Блайз завладел компьютером покойного эдемца, вышел в инфосеть города и уже через неё взламывал системы коммунальных служб. В течение часа репликант-солдат РС-355090 превратился в единоличного вершителя судеб более чем полумиллиона человек. Не возьми Свитари с него слово обойтись без лишних жертв – тут бы и настал конец истории славного города Вулкан, что раскинулся на одноимённой планете. Во всяком случае, ещё неделю назад Блайз не колебался бы ни секунды.

Но сейчас всё изменилось, и репликант тщательно выбирал место для нанесения первого удара.

Сектор, выделенный для проживания людей с уровнем дохода выше среднего, показался ему лучшей целью. Во-первых, по какой-то причине именно этот класс населения пользовался наибольшим расположением и заботой властей. Во-вторых, район находился достаточно близко к поверхности, и эвакуация населения в случае выхода ситуации из-под контроля была куда проще, чем с нижних уровней. В-третьих, этих людей больше всего не любила Ри, отзываясь о них исключительно с использованием обценной лексики.

Определившись с целью, Блайз обдумал оптимальный план действий и приступил к его реализации.

Сперва он выключил половину систем очистки воздуха, расположенных в районе-цели: по данным центрального компьютера их количество превышало необходимый минимум в несколько раз. Гибель от удушья людям не грозила, зато горящие тревожным рубиновым светом индикаторы состояния аппаратуры должны были удручающе действовать на психику. Ну а завершающим штрихом должны были стать аварийные переборки, изолирующие район от остального города.

Подключившись к камерам наблюдения, репликант с хищной улыбкой разглядывал забитые перепуганными людьми коридоры-улицы подземного города. Всё его существо требовало продолжать симфонию разрушения, но Блайз твёрдо намеревался сдержать данное Свитари слово. Никаких бессмысленных – с её точки зрения – жертв.

Но веселья хватало и без убийств. Люди металась в панике, пытаясь найти выход из ловушки, в которую вдруг превратились их уютные жилища. По ту сторону переборок аварийные команды тщетно силились «разбудить» отключённую вентиляцию и поднять переборки. В скором времени к ним подключились полиция и военные. По мнению репликанта, суеты в их действиях могло бы быть меньше раза в три, а вот эффективности – во столько же больше.

Ещё раз глянув на паникующее стадо штатских, Блайз отключился от камер и вывел схему систем жизнеобеспечения Вулкана. К вящей его досаде, ряд объектов успели отключить от сети и перевести на ручное управление. Но и оставшегося с лихвой хватало для продолжения веселья.

Репликант бросил мимолётный взгляд на уснувшую прямо на диване Свитари. Она честно пыталась помочь, но нервный вечер и последовавшая за ним бессонная ночь дали о себе знать. Девушка свернулась калачиком, устроила голову у него на коленях и провалилась в тревожный, но глубокий сон.

С точки зрения Блайза, его нога, скрытая под бедренным щитком, была всё же не самым удобным местом для сна. Репликант подтянул одну из маленьких диванных подушек и

плавно, без резких движений, подsunул под голову девушке. Убедившись, что операция прошла успешно, репликант отключился от городской сети и пошёл искать плед, чтобы укрыть Свитари.

В коридоре он наткнулся на рабыню, что последний час подглядывала за ними из-за двери. Блайз делал вид, что не замечает наблюдения, в надежде, что Амели, как звали девочку, привыкнет к его виду. Сработало. Впервые рабыня при виде репликанта не убежала в слезах, а просто сделала вид, что шла мимо, на кухню.

– Проголодалась? – спросил Блайз.

Шлем продублировал вопрос на французском, полностью повторив тембр и интонации репликанта: Блайз запомнил, что уроженку мира с примитивной цивилизацией пугали возможности высоких технологий. Поэтому он настроил динамики на воспроизведение своего собственного голоса и стал выговаривать слова, а не отсылать на перевод с импланта.

Расчёт оказался верным.

– Мне госпожа Свитари разрешила брать еду, господин, – поспешно, будто Блайз собирался попрекнуть её тратой провизии, проговорила Амели.

– Я же не запрещаю, не надо оправдываться, – улынулся ей репликант, открывая забрало шлема. – Просто спросил. Скажи, а зачем нужен крюк на потолке твоей комнаты?

– Для наказания, господин, – ответ прозвучал гораздо тише, а в глазах вновь появился страх.

Блайз посмотрел на забитое существо перед собой и задумался, как лучше поступить. Он замечал, что запуганный вид спасённой дворняжки печалит Свитари, и ему это не нравилось.

– Пошли, – сказал он и направился к обиталищу девочки.

Та судорожно сглотнула, втянула голову в плечи и поплелась следом.

Войдя в комнату, Блайз поднял руку, поудобнее ухватился за крюк и под тихий гул мускульных усилителей выворотил его из потолка с куском бетона и обшивочного пластика.

– Выброси эту дрянь, – сказал он, протягивая погнутый кусок металла Амели. – Пока я рядом – тебя никто не будет наказывать.

Рабыня потрясённо смотрела на Блайза, не веря глазам. Затем робко протянула руку, сжала ладонку на металле, хранящем вмятины от пальцев репликанта, и уставилась уже на него.

Блайз удовлетворённо кивнул и ушёл искать плед, прокручивая в мозгу планы следующих акций устрашения. Когда Свитари проснётся, у неё будет много поводов для улыбки.

Планета Вулкан. Военная база – комендатура

Эйнджелу повели не обратно к контрразведчикам, как она ожидала, а в комнату отдыха дежурных офицеров. Киборг впустил девушку в овальный зал и замер у входа, предоставив той самой выбирать занятие.

На комфорте для своих военных в Союзе не экономили: мебель тёмных тонов вполне годилась для гостиниц классом не ниже четырёх звёзд. В углу поблескивал хромом автоматический буфет, предлагая желающим широкий выбор напитков – в том числе алкогольных – и закусок.

– Эйнджи, прости, – услышала она голос Нэйва.

Лейтенант стоял у входа, нервно комкая в руках форменное кепи, и смотрел на девушку взглядом побитой собаки.

– Нам нужно было попытаться уговорить его пойти на сотрудничество, – объяснил он, осторожно подходя ближе. – На самом деле никто не причинил бы тебе вреда. Просто всё должно было выглядеть достоверно.

– Достоверней некуда, – тускло отозвалась Эйнджела, не глядя на безопасника. Она чувствовала, как его мучает чувство вины, и терпеливо усиливала его пустым взглядом в пол. – Какой следующий номер в этом шоу? Отдадите меня ему для сговорчивости?..

Она больно закусила губу и умолкла.

– Нет! – воскликнул Нэйв с такой горячностью, что верилось: он костями ляжет, но не допустит, чтобы девушка угодила в лапы монстру Консорциума.

Монстру... Эйнджела с неожиданной теплотой вспомнила те чувства, что захлестнули Чимбика при взгляде на неё. Он понял. Или был близок к пониманию мотивов её поступков.

Во всяком случае, ей хотелось в это верить.

– Не смей даже думать так! – продолжал лейтенант. – Никто тебя не даст в обиду.

Он повернулся к кофемашине и занялся приготовлением эспresso, чтобы скрыть эмоции, ясно отпечатавшиеся на лице.

– Что теперь будет? – тихо спросила Лорэй. – Они действительно в состоянии уничтожить город?

В такой исход она не верила. Не хотела верить. Не чувствовала в Чимбике ни кровожадного предвкушения, ни действительной угрозы. Хотя репликанты даже расстреливали равнодушно, так с чего она решила, что массовое убийство вызовет у сержанта особые чувства? С того, как он слушал её сказки?..

– Вполне, – честно ответил ей Грэм. – Пока всё идёт так, как сказала эта тварь: в нескольких районах города уже началась паника, вызванная диверсиями в системах жизнеобеспечения. Пока жертв удалось избежать, но кто знает, долго ли у нас получится противостоять второму зверю.

Лейтенант передал чашку с приготовленным кофе Лорэй.

– Но есть и хорошая новость: я забираю тебя с гауптвахты. Будешь жить в офицерской гостинице, со мной по соседству.

Потянувшаяся за чашкой Эйнджела замерла, коснувшись пальцев лейтенанта своими, и удивлённо уставилась на него.

– В гостинице? Но почему?

– Оставаться в комендатуре уже небезопасно, – ответил лейтенант, не отнимая руки. – Центр города, минимальная охрана. Она же для содержания пьяниц и прочих болванов в форме, а не для обороны от врага. Гостиница в центре военного городка, под надёжной охраной батальона пехоты. Ну и я... В смысле, мы с Карлом рядом.

От вида благодарной улыбки Эйнджелы на душе у Грэма потеплело. А вот сама Лорэй пребывала в тихой панике. Сестра не будет знать, куда её перевезли. И нет никакой возможности сообщить о неожиданных переменах...

Но для Нэйва эти метания остались тайной.

– Спасибо, – тихо выдохнула Эйнджела, и от её взгляда лейтенанту казалось, что он сейчас голыми руками справится хоть с десятком репликантов разом. Лишь бы она продолжала так смотреть.

– Заедем в комендатуру, я проверю их готовность к возможному визиту репликанта, и повезу тебя в новый дом, – улыбнулся Грэм и нехотя всё же передал чашку девушке. – Заодно возьмём твои вещи.

Часть багажа, прихваченного с лайнера вместе с пленниками, по приказу лейтенанта Нэйва вернули Эйнджеле. Барахло не представляло интереса для следствия, а смена арестантской робы на привычные вещи благотворно повлияла на психологическое состояние задержанной.

Эйнджела кивнула и осторожно пригубила горячий напиток. Запах кофе смешался с лёгким ароматом мужского парфюма девушки. Память Грэма воскресила мелкую странность, что озадачила его ещё на Гефесте, когда он изучал оставленную беглецами спускающуюся.

– Скажи, почему ты пользуешься не духами, а мужским парфюмом? – не занятый ничем разум контрразведчика требовал деятельности, а вопрос позволял Нэйву сохранить видимость рабочей обстановки.

– Привычка, – пожала плечами Эйнджела и подула на горячий кофе. – Многие клиенты женаты, или у них есть подружки. Если унюхают женские духи – будут проблемы. А к нам приходят, чтобы расслабиться.

Грэм хмыкнул, признавая разумность такого решения, и посмотрел на хронометр.

– Поехали, допьёшь в машине.

Выделенный лейтенанту автомобиль был детищем местного автопрома: невзрачный куб на четырёх колёсах, выкрашенный в стандартный серый армейский цвет и украшенный эмблемой Вооружённых Сил Союза. Высокую скорость на улицах подземного города всё равно не развить, зато небольшая машина не занимала много места и удобно парковалась.

Лейтенант помог Эйнджеле устроиться на переднем сиденье, а сам опустил на водительское. Тихо засвистел двигатель, и кар шустро покатил по улице.

– В гостинице хорошая столовая, – лейтенант улыбнулся. – Хотя ты, наверное, привыкла к заведениям куда более высокого класса.

– Я не привередливая, – тихо ответила Лорэй, всё ещё пребывавшая в подавленном состоянии после встречи с репликантом. – Я рассказывала о своём детстве. Доводилось и с пола есть.

Она опустила взгляд и одним глотком допила остатки кофе.

Грэм пожалел, что невольно затронул болезненную тему. Уже на втором допросе нашлось объяснение отсутствию данных о сёстрах Лорэй. Уроженки отсталой колонии Акадии, близнецы рано потеряли родителей и попали в детский дом.

Наверное, ни одно подобное заведение нельзя назвать хорошим местом, но быть сиротой в бедном примитивном мире – редкая неудача. Правительство Акадии, не брезгуя никакими источниками дохода, спокойно торговало собственными гражданами. Преступников и должников продавали совершенно легально работоторговцам с Эдема, а сирот...

Сирот с выдумкой и в полном соответствии с законом. Красивых детишек отправляли на учёбу по обмену на другие планеты, платившие за каждого «перспективного ученика». Там детей обучали всему, что должны знать и уметь работники индустрии удовольствий. Дорогие, профессиональные работники.

По достижении совершеннолетия ребят принуждали подписывать трудовые контракты с кабальными условиями и колоссальными штрафами за досрочное расторжение. И уже эти контракты, а не самих людей, перекупали дорогие бордели по всему Союзу. Да и в Консорциуме тоже ценили обученных, дешёвых и замотивированных по самое не могу работников.

Освободила сестёр Лорэй счастливая случайность. Счастливая для них, но не для прочих жителей промышленного города на одной из лун Нового Бейджина. Два грузовых корабля из-за навигационной ошибки столкнулись при швартовке в док и рухнули на купол, прикрывающий жилые районы. В тот день погибло почти всё население города.

Близнецам повезло в этот момент находиться на борту корабля клиента, стоявшего в порту с задраенным шлюзом. Уроженец Тиамат, мира смерти, всегда перестраховывался. Это их и спасло. С тиаматцем сёстры и покинули ставшую столь негостеприимной луну.

Остальное – дело техники. Новые документы, новые личности, не связанные никакими контрактами...

Боковым зрением лейтенант заметил движение и вывернул руль раньше, чем понял, что на них несётся оранжевый фургон коммунальной службы. Реакция Грэма почти спасла от столкновения: бампер фургона лишь скользнул по боку армейского кара.

Машину закрутило, и только водительские навыки Нэйва помогли остановиться в считанных сантиметрах от стены дома.

– Да что за идиот?! – заорал Грэм, оборачиваясь.

Фургон замер на противоположной стороне улицы. Из кабины выпрыгнул человек в красном форменном комбинезоне и низко надвинутой на глаза оранжевой бейсболке. В руках он держал короткий дробовик.

Планета Эльдorado. Штаб-квартира Службы Безопасности Консорциума

Отдел внешней разведки гудел, как растревоженный улей. Его начальник, суперинтендант Хосе Морильо, орал на своего заместителя так, что тряслись стены кабинета.

– Какого чёрт там делают штамповки? – суперинтендант бросил на стол гибкий экранный лист с отчётом агента, обосновавшегося на Вулкане.

– Продолжают выполнять поставленную им задачу, – спокойно отозвался первый заместитель начальника. – Мы проверили данные. Это определённо РС-355085 и РС-355090, задействованные в операции по эвакуации нашего агента с Тиамат.

– Спасибо, – желчно отозвался Морильо, но уже гораздо более спокойным тоном продолжил: – И как это отвечает на мой вопрос? Где Тиамат и где Вулкан?

– Согласно последнему докладу майора Сингха, – замначальника активировал голограмму с докладом, – им пришлось совершить прыжок в систему Гефеста. После этого связь с группой прервалась. Нам удалось установить, что оба наших оперативника погибли...

– Да, спасибо, я в курсе, – окрылся Морильо. – Мне предоставили отчёт, что группа погибла в полном составе вместе с двумя шлюхами, которым за каким-то чёртом закачали информацию. Ближе к делу.

– Судя по всему, кое-кто выжил. Очевидно, шлюхам удалось бежать, и репликанты действуют, исходя из полученного последним приказа, – пытаются их поймать, – коротко доложил замначальника.

– Разнося к чертям город вместе с населением? – взорвался суперинтендант. – Чья вообще была идея привлекать штамповок? Мы пытаемся создать нужный образ, склоняем на свою сторону общественное мнение, выкидываем миллиарды на информационную кампанию – и всё ради того, чтобы две бесконтрольные куклы разом это всё похерили?

– Может, хватит орать? – не повышая голоса, спросил зам. – Чёрт, Хосе, ты же сам в курсе, что штамповки иначе не умеют. Их и брали исключительно на случай боестолкновения. Ты сам давал «добро» на операцию. Что сейчас воздух сотрясаешь?

Морильо сжал челюсти и зло уставился на зама. А потом как-то разом сдулся и тяжело опустился в кресло.

– Извини, дружище. Что-то я вспылел... Но как же это всё не вовремя... Надо как-то их унять, пока информация не ушла наверх к нашим воякам. Иначе не отмоемся.

– Надо, – зам подтянул к себе кофейник и наполнил кружку. – Давай отправим на Вулкан опергруппу. Штамповки, по идее, исправны, значит, уймутся и перейдут в подчинение. Ну а, если нет...

Он развёл руками.

– Вояки будут недовольны, если узнают, – вздохнул Хосе. – Сам знаешь, сколько одна такая тварь стоит, их из платины отливать дешевле было бы.

– Не узнают, – уверенно заявил зам. – Я позабочусь. В случае неудачи ничего никуда не просочится. Штамповки потеряны на Гефесте.

Хосе помял пальцами лицо и кивнул:

– Хорошо. Прорабатывай операцию.

Глава 5

Город Вулкан. Жилой сектор – военная база

Время для Нэйва замедлилось, растягиваясь, будто кровоостанавливающий жгут. Он смотрел, как мужчина вскидывает дробовик. Хлопнуло – и в корму машины словно сыпанули галькой.

Наваждение сошло. События понеслись со скоростью пикирующего на цель бомбардировщика.

Нэйв рывком пригнул Эйнджелу, не обращая внимания на то, что та стукнулась лбом о приборную панель. Второй выстрел разбил заднее окно, и по лицу лейтенанта словно кошка когтями полоснула. А из фургона уже выпрыгивали новые люди, сразу вскидывая оружие.

Лейтенант нажал на педаль, и автомобильчик сдал назад. Стрелок попытался отпрыгнуть, но не успел и с отчаянным криком скрылся под машиной. Автомобиль подбросило так, что лейтенант с трудом удержал руль.

Оставшиеся убийцы на миг растерялись. Это спасло жизнь Нэйву и Эйнджеле: лейтенант успел развернуться, морщась от доносящегося из-под колёс влажного хруста, и рванул в переулок, не обращая внимания на знак, запрещающий проезд. Опомнившиеся убийцы открыли стрельбу, но серая коробочка стремительно уносилась прочь. В корму машины дважды стукнуло картечью – и всё стихло.

– Ты как? – крикнул Грэм, закладывая вираж.

Под визг покрышек автомобиль встал на два колеса и, чудом не перевернувшись, выскочил на центральную магистраль.

– Больно, – коротко, со всхлипом ответила Лорэй, зажимая рукой кровоточащее плечо. Из разбитого носа струилась красноватая юшка, но на более подробную оценку повреждений у Нэйва не было времени.

– Потерпи, – попросил он, срывая с пояса комм и до хруста вдавливая тревожную кнопку. В эфир понёсся призыв о помощи с передачей данных о местоположении.

Уронив комм, Нэйв дёрнул крышку медицинского подсумка и наощупь отыскал тюбик с биопластырем.

– Выдави на рану! – приказал он, кинув тюбик на колени Эйнджеле.

Камера заднего вида приказала долго жить, и Нэйв по старинке вынужден был постоянно оглядываться назад, отыскивая взглядом преследователей. Но, к его облегчению и некоторому изумлению, оранжевый фургон не появлялся.

Не особенно надеясь на удачу, лейтенант продолжал гнать к военной базе, лавируя между машинами и не обращая внимания на сигналы клаксонов и несущуюся вслед ругань.

В таком виде они и подлетели к воротам военной базы: на изрешечённом автомобиле и перемазанные кровью.

Город Вулкан. Жилой блок В-5 – военная база

Инженерно-сапёрная разведывательная машина заняла весь тротуар. Но горожане не роптали, с надеждой поглядывая на угловатую бронемашину, похожую на юркую ящерку с гусеницами вместо лапок.

Слухи о произошедшем на верхних уровнях распространялись с бешеной скоростью, обрастая всё новыми и новыми подробностями, одна страшнее другой – в зависимости от фантазии рассказчика. И солдаты штурмового инженерно-сапёрного батальона, ещё недавно воспринимавшиеся шахтёрами и рабочими с заводов как непонятный придаток к горно-спасательной службе, неожиданно превратились в символ надежды.

Жители подземного города понимали, что случись авария – их судьбы целиком будут зависеть от скорости и оперативности спасателей. А жизненный опыт простых работяг говорил, что помогать в первую очередь будут жителям верхних уровней: директорам, топ-менеджерам и прочим захребетникам. Маленьких людей вспомнят, лишь убедившись, что драгоценные мягкие задницы профессиональных перекладывателей бумаги целы и доставлены в безопасное место.

Потому редкие прохожие не ворчали и не возмущались, вынужденно обходя броневик по проезжей части.

Сами сапёры начинали скучать. Первоначальная горячка боевой тревоги схлынула, и оба солдата, составляющие экипаж, постепенно расслаблялись. Капрал и его напарник убивали скуку болтовнёй, тестированием систем машины и хранящихся в грузовом отсеке роботов.

Других занятий попросту не было. Не удавалось даже строить глазки проходящим мимо девушкам: машина стояла по-боевому, с опущенными «ресничками» – броневыми крышками – окон. За окружающим миром экипаж наблюдал с помощью камер и сенсоров, выводящих данные на мониторы слежения и лицевые пластины шлемов. Аварийным приспособлением – на случай выхода из строя сложного оборудования – оставались старые добрые перископы, практически без изменений перешедшие в эру космических полётов.

– Зацени на семь часов, – капрал ткнул напарника локтем в бок.

Тот переключился на нужную камеру и обнаружил загорелую подтянутую красотку из тех, что часами торчат в спортклубах и соляриях. Одета девушка была соответственно, чтобы продемонстрировать результат трудов: короткие шорты и топ, подчёркивающие красивые формы, да крошечный рюкзачок за спиной. Эта «фитоняша» активно позировала для голо картинок летающему вокруг селфи-боту.

– Что она тут забыла? – поинтересовался водитель.

Капрал пожал плечами:

– Чёрт знает. Обычно такие лапочки отсюда сразу прыгают наверх – в тёплую постельку к денежным дядям.

– Может, за приключениями потянуло? – предположил водитель. – На свою...

– Ага, поностальгировать, сталагмиты посмотреть, – поддержал капрал. – Кожаные.

Как раз в это время девушка повернулась к камере, порадовав симпатичной мордашкой в дополнение к прочим достоинствам, и задумчиво осмотрела бронемашину.

– Нет, папик тебе такую не купит, – покачал головой капрал под хохот водителя. – Даже и не проси.

С непосредственностью и нахальством, присущим только идиотам и молодым красивым девицам, рыжая подошла к инженерно-сапёрной машине, скинула сандалии, повесила их на запястье и полезла на броню. Селфи-бот послушно следовал за хозяйкой, готовый запечатлеть её на столь экзотическом фоне.

А вот это уже был перебор. Капрал дёрнул рычаг запора, толкнул люк, высунул голову и рывкнул:

– Брысь!

Его рык пришёлся точно в пятую точку наглой девицы, изучающей оружейный модуль броневика. К его разочарованию, нахалка и не подумала убраться восвояси. Она с любопытством повернулась к капралу, оглядела его с весёлым блеском в глазах и сказала:

– Мяу.

Капрал на секунду опешил, а потом приказал:

– Немедленно сойти с машины!

– Ой, да ладно, – девица уселась на броню, открыв капралу чарующий вид на декольте топа, и состроила обиженное личико. – Я вам что, так мешаю?

– Да, – капрал был непреклонен. – Это боевая машина, а не сцена стриптиз-клуба. Слезьте с машины и отойдите в сторону. В противном случае я буду вынужден применить силу.

– Звучит неплохо, – промурлыкала девка и вытянула перед собой сведённые в запястьях руки. – А наручники наденешь?

– Просто прикладом тресну, – внёс коррективы капрал, старательно игнорируя откровенные намёки. – А теперь – живо вниз!

– Вниз – это к тебе? – весело спросила девица и приблизила личико к шлему капрала. – Всегда хотела побывать в такой штуковине.

– Хотеть не вредно! – отбрил капрал.

Эффект, правда, был подпорчен тем, что бравый сапёр увлечённо изучал открывшийся ему вид на содержимое топка.

– Я тоже так думаю, – обрадовалась непонятно чему рыжая.

Её улыбка казалась шальной, какая бывает у отчаявшихся, решившихся выйти за привычную грань людей.

– А ещё я думаю, что мы все тут сдохнем, – сообщила она. – Слышал, что недавно было на верхних уровнях? А теперь ещё и вы торчите посреди улиц. Творится какое-то дерьмо. Так что я решила выполнить свой список предсмертных желаний. И одно из них – трахнуться в танке или такой вот машинке с парнями в форме. Желательно с тремя сразу. У тебя есть друзья, которым это интересно?

– Я! – радостно заорал снизу водитель, прислушивавшийся к разговору.

– Ты мне не друг, а подчинённый, – осадил его капрал. – А теперь заткнись и займись делом!

Водитель обиженно засопел, но послушно в который уже раз запустил программу тестирования машины.

Кaprал удовлетворённо хмыкнул и переключился на девицу. Тема разговора снизила его служебное рвение, но всё же не настолько, чтобы забыть о должностных обязанностях.

– Никто не сдохнет, что за бред, – попытался он успокоить девицу. – Мы тут для того и торчим, чтобы ничего не случилось.

– Ну, значит, у меня будет время составить новый список, – ухмыльнулась та и провела языком по губам. – Так что, служивый, дашь номера друзей или сам вступишь меня покататься?

Кaprал огляделся. Улица была практически пуста, лишь на перекрёстке торчал передвижной лоток продавца уличной снэди, спугнуть которого не смог бы даже реальный потоп.

– Залезай, – капрал нырнул обратно в люк и отодвинулся в сторону, освобождая место.

Из люка свесились стройные ножки, а затем девица приземлилась прямо на колени капралу. Следом с тихим жужжанием в люк залетел селфи-бот, повинаясь приказу хозяйки, потушил огоньки и замер в режиме энергосбережения. Сама девица небрежно скинула сандалии с запястья на пол и огляделась.

Изнутри машина оказалась ещё более тесной и низкой, чем снаружи. В броневом пространстве, заполненном оборудованием и панелями управления, едва нашлось место для кресел экипажа. Высота от пола до потолка была едва ли не меньше, чем в легковых гражданских карах. Два сапёра в своих громоздких скафандрах вынуждены были сидеть практически вплотную друг к другу.

– Привет, – водитель откинул забрало и подмигнул пассажирке, пока его командир задраивал люк.

– Привет, – улыбнулась ему рыжая, перегнулась через рукоять управления вооружением и попыталась поцеловать довольного таким развитием событий сапёра. Стукнувшись лбом о поднятое забрало, девица капризно скривила губки, и водитель понятиливо стянул с головы шлем.

Наградой ему был жаркий поцелуй.

Капрал между тем, не теряя времени, сбросил шлем, отстегнул паховый щиток, снял перчатки и запустил руки под топик любвеобильной девицы. То, что он там обнаружил, вполне соответствовало ожиданиям. Сапёр задрал ставший помехой топ, ухмыльнулся и откинул спинку кресла в горизонтальное положение.

– А ты не такой зануда, каким хочешь казаться, – промурлыкала рыжая, целуя теперь уже капрала.

От умелых ласк губ и языка, от движений гибкого горячего женского тела у того стало тесно в штанах. Из головы улетучились все мысли, не относящиеся к сидящей у него на коленях красотке и вариантам перепихона в тесной кабине.

– Как насчёт повторить часика через полтора? – в перерыве между поцелуями спросил капрал. – У нас как раз скоро смена, можно уже спокойней и в нормальной обстановке.

– Мне нравится ненормальная обстановка, – рассмеялась рыжая и игриво укусила его за губу. – погоди, а то твой друг совсем заскучал.

Она снова перегнулась к водителю, предоставив капралу возможность стянуть с себя шортики.

– А контрацептивы есть? – лапая голую грудь рыжей поинтересовался водитель.

– А ты что, заразный? – фыркнул капрал, восхищённо глядя, как изгибается под его руками женская фигурка, обнажая подтянутую попку.

– Нет... – после особенно долгого поцелуя выдохнул водитель. – Но как-то...

– Какие предпочитаешь? – от голоса рыжей девицы у мужчин захватило дух.

Она стянула с себя рюкзачок, запустила пальцы в его недра и вывалила на колени водителя целый ворох презервативов на любой вкус. Парень невольно проследил взглядом за яркими обёртками, не заметив, как рыжая сунула руку глубже в рюкзак. А если бы и заметил – не придал бы значения. Что она может оттуда достать? Лубрикант?

– М-м-м... – развратно простонала рыжая, когда капрал стянул с неё бельё и провёл пальцами между обнажёнными бёдрами.

За этим стоном тот не услышал тихого жужжания выстрелившего парализатора. И тем более не заметил, как обмяк в соседнем кресле напарник. Его сознание было поглощено иным зрелищем и совсем другими мыслями.

Он всё же заметил нечто знакомое в руке повернувшейся девки, но потерял сознание до того, как осмыслил увиденное.

Рыжая сдула с глаз чёлку и довольно промурлыкала отключившимся сапёрам:

– Мальчики, вы были великолепны.

Затем весело помахала рукой с зажатым в ней парализатором селфи-боту и произнесла:

– Блайз, готово. Дай мне время разобраться, как открыть люк.

– Рукоять по центру крышки, – подсказал встроенный коммуникатор бота голосом репликанта.

Из тени подворотни выплыло марево и в секунду оказалось у машины. По крыше мягко простучали шаги, и в люк змеей скользнул Блайз. Без жалости усевшись прямо на капрала, он задраил крышку и отключил камуфляж.

Репликант старался не смотреть на полуобнажённую, счастливо улыбающуюся Свитари. Блайз не знал, что означает «ревность», поэтому и не мог понять обуявшего его чувства.

Очень неприятного чувства.

– Подвинься, – буркнул он и принялся переворачивать бессознательного водителя, перекидывая его на капрала.

В течение нескольких минут кабина броневику напоминала подготовку эквилибристов к выступлению: в рассчитанном на двух человек объёме старались уместиться четверо. При этом двое были без сознания, а одна пыталась одеться. Если раньше Блайз с упоением любовался наготой подруги, то сейчас старался не смотреть на неё.

– Ждём, – кратко сказал Блайз, закончив укладывать сапёров одного на другого.

Сияющая от гордости Свитари устроилась на коленях репликанта и весело спросила:

– Что, даже не похвалишь? Кто в одиночку захватил эту штуковину?

– А? – задумавшийся над своими переживаниями репликант не сразу понял, чего от него хотят. – А. Да, отлично сработала. Молодец.

Блайз замолчал, радуясь, что за забралом не видно его лица. Справедливо опасаясь, что на нём отразится далеко не гордость за хорошо проведённую операцию.

Увы, Свитари каким-то образом почувствовала его состояние.

– Милый, всё в порядке?

Репликант и сам не знал. План он утверждал лично, и в тот момент его смущали только вероятность неудачи и беспокойство за жизнь Свитари. Но когда наблюдал за происходящим через объектив селфи-бота... Внутри всё будто перевернулось. То, как Ри смотрела на этих союзовцев, как целовала, с какими удовольствиями принимала ласки... Блайз готов был поклясться, что ей это нравилось. Чертовски нравилось. И от этого хотелось кричать, драться, убивать...

– Скажи, – хрипло произнёс он, силясь подобрать слова, – то, что мне неприятно было видеть, как эти двое тебя трогают... Это нормально?

Взгляд девушки потеплел. Она улыбнулась ему и ответила:

– Это называется ревность, милый. Но тебе не нужно ревновать, это был просто спектакль.

– Ну, выглядело так, будто это тебе нравится, – с трудом подавляя гнев, произнёс Блайз.

В мгновенно заledenевшем взгляде Свитари репликанту почудилась обида.

– Это и должно было выглядеть так, словно мне нравится, – холодно напомнила Лорэй. – В этом и состояла моя задача – притворяться.

– А со мной? – с болезненным любопытством спросил репликант. – Со мной ты тоже притворяешься?

В следующий миг Блайз ощутил, что Свитари отстранилась от него. Это было невозможно физически: в тесном пространстве салона некуда отодвигаться, а он сам не ощущал её прикосновения сквозь броню, но... Репликант не мог дать этому разумного объяснения, но чувствовал ясно и чётко. Вот девушка была с ним вместе, а вот она в один миг стала чужой и холодной, будто бездушный киборг. Пустая оболочка.

Гримаса обиды и злобы исказила красивое лицо Свитари, превратив его в уродливую маску. Эта перемена не понравилась Блайзу. Ему вообще не нравилось происходящее. То, что делала Ри с этими мужчинами. То, какой гнев это рождало в нём. То, что он не мог, как ни старался, найти отличия между собой и этими лопухами, легко очарованными и столь же легко преданными Свитари.

– Может, хотя бы снимешь своё ведро и повторишь этот вопрос, глядя мне в глаза? – сквозь зубы процедила Ри.

– И в меня хочешь выстрелить? – фраза проскочила прежде, чем Блайз успел её обдумать. А потом его понесло: – У тебя это тоже неплохо получается. Интересно, а где и зачем ты этому научилась? Ты ничего о себе не рассказывала.

– А ты особенно и не спрашивал, – с языка Свитари слетали не слова – чистый яд. – Тебя ничего не интересовало, пока это было удобно. Ты знал, что я шлюха. Всегда знал. И что-то тебя это до сих пор не волновало. И всё устраивало, когда я лезла в эту драную тачку и делала твою работу. А теперь – сама оскорблённая невинность.

Она скривилась, оглядывая «шестиглазое» забрало шлема репликанта.

– Какой же ты всё-таки... Человек...

Бросив это странное оскорбление, она приподнялась, открыла люк бронемашины и вылезла из неё, мстительно потоптавшись по голове Блайза.

Репликант дёрнулся было вслед – продолжить разговор, но передумал. Сейчас приоритетной являлась задача по освобождению саджа и Эйнджелы, а все личные дела потом. Машина есть, экипировка есть, Ри выдвинулась на ПВД – всё идёт по плану. Так что сначала дело, а остальное подождёт.

Вездеход проскрежетал по скалобетону гусеницами, сорвался с места и исчез за поворотом.

Глава 6

Военная база «Вулкан». Медсанчасть – офицерская гостиница

– Как ты? – спросил Нэйв, влетая в бокс к Эйнджеле.

Лейтенант походил то ли на молодого тигра, то ли на зебру – весь в полосках царапин, оставленных мелкими осколками пластика.

Лорэй встретила его такой счастливой улыбкой, что у Грэма в душе словно запели птицы.

– Ничего серьёзного, – успокоила его Эйнджела. – Пара ушибов и порезы стеклом. Врачи сказали, что через пару дней и следа не останется.

– Прости, – лейтенант осторожно уселся на край койки и взял её за руку. – Это я перестарался – вылетело из головы, что машина тесная такая. Хотя, если честно, у меня в тот момент вообще всё из головы вылетело...

Пальцы Эйнджелы ласково погладили ладонь Нэйва, и он невольно улыбнулся.

– Ты спас мне жизнь, – очень серьёзно сказала девушка. – Я этого не забуду.

Лейтенант смутился. Кашлянув, чтобы скрыть неловкость, он отвёл взгляд и пошутил:

– Да если бы. Это я с перепугу просто сам ноги уносил, ну а ты за компанию.

Ладонь Эйнджелы скользнула по его руке к плечу. Девушка приподнялась и осторожно, будто опасалась сделать что-то неправильное, поцеловала лейтенанта.

Нэйв ответил на поцелуй, а сразу после шепнул:

– Не надо. Увидеть могут.

Словно в подтверждение его слов, в коридоре простучали торопливые шаги и мужской голос требовательно спросил про медикаменты для пунктов эвакуации.

– Все на ушах стоят, – виновато улыбнулся Грэм.

– Что-то серьёзное? – с тревогой спросила Эйнджела, вновь откидываясь на койку.

– Надеюсь, что нет, – вздохнул лейтенант. – Просто готовимся эвакуировать город. Главное – сделать это без паники и так, чтобы до урода не сразу дошло, что его планы раскрыты.

При упоминании репликанта лицо Лорэй помрачнело.

– Думаешь, это он пытался нас убить? – тихо спросила она.

– Маловероятно, – отрицательно качнул головой лейтенант. – Судя по тому, что нам о них известно, – репликант выполнил бы работу сам. И куда более эффективно, как ни грустно это признавать. А убить хотели именно тебя, Эйнджи: первый стрелок бил под углом, хотя ему куда проще было подстрелить меня. И оба попадания вдогонку были произведены в правую часть машины. То есть по пассажирской стороне. К счастью, нам подвернулись откровенные неумехи – судя по почерку, мелкоуголовная шпана с нижних уровней. К сожалению, пока ничего большего о них не известно – с места преступления они скрылись, прихватив и того, которого мы с тобой так лихо затоптали.

Шутку Лорэй не оценила, и лейтенант смущённо кашлянул.

– Нет догадок, кто ещё хочет тебя убить? – поинтересовался он.

– Я никогда прежде не бывала на Вулкане, – растерянно сказала Эйджела. – И кто вообще мог знать, что ты куда-то меня повезёшь?

– Кто-то знал, – вздохнул Нэйв. – Эйнджи, подумай: кто ещё может желать тебе смерти? Мы перебираем все варианты, но репликант, к сожалению, не самый очевидный. Моё мнение – у тебя появился враг в Союзе. Не обязательно на Вулкане.

Лейтенант замолчал, сжав её ладонь.

– Но ты не бойся, – он посмотрел в глаза девушке. – Пока я жив, тебя никто не тронет.

Планета Вулкан. Торговое представительство Эдема

Свитари трясло от бешенства и обиды. Она ворвалась в здание торгового представительства, уже не заботясь об осторожности. К чему это теперь? Скоро в городе начнётся форменный ад.

В душе Свитари ад уже царил. Слова Блайза жгли огнём, заставляли кровь кипеть и выжигать сердце.

Лорэй зло усмехнулась рождённому в сознании образу. Сердце... Ей всегда казалось, что этот орган атрофировался у неё ввиду полной ненадобности. Усох и сморщился, потеряв чувствительность. Оказывается, нет. Хватило восторга в наивных глазах неиспорченного... человека? Да, человека, судя по тому, с какой скоростью Блайз впитал всё худшее, что есть в людях.

Ещё вчера он боготворил её. Ловил каждое слово. Любил...

Свитари зло запустила в стену жужжащего селфи-бота, тот, хрустнув, упал на пол и затих. Девушка несколько раз с силой опустила на него ногу, кроша пластиковый корпус и электронику внутри.

– Сука! Сука! Сука!

Пинком она отправила россыпь обломков в короткий полёт и зло уставилась на испуганно наблюдающую за ней Амели.

– Уйди, – сдерживая клокочущую в душе ярость попросила её Свитари. – Просто уйди...

Повторять не пришлось – девчонку как ветром сдуло.

Не сдерживаясь больше, Свитари дала волю гневу. Схватив стул, она с криком расколола голопроектор на стене. Не удовлетворившись содеянным, Ри швырнула ставший ненужным предмет мебели в крупную декоративную вазу, расколов ту на куски. Потом пришла очередь посуды, оставшейся после их с Блайзом завтрака. Её девушка колотила с особым остервенением.

Финальным штрихом Свитари перевернула стол и, тяжело дыша, упала на диван. Бедро тут же что-то оцарапало. Лорэй грязно выругалась, нащупала и бросила на пол керамический осколок, поцарапав еще и ладонь.

Боль отрезвила, а вместе с силами исчерпалась и ярость. Свитари машинально слизнула кровь с ладони и задумалась, как теперь быть.

Тупая вредоносная иллюзия, что Блайз её любит, развеялась, оставив после себя чёткое понимание: надеяться на репликанта нельзя. Он походил на хищника с Тиамат: сколько такого ни приручай, любой неосторожный поступок – и он вспомнит о собственной природе. И совсем уж глупо ждать, что ударенный на всю голову сержант позволит им избежать посещения Эльдорадо. Если раньше она надеялась, что Блайз не даст Чимбику притащить их в пасть к корпоратам, то теперь надежд не осталось.

Свитари давно поняла, что ни один человек не сможет полюбить такую, как она. Но Блайз не был человеком. Он был убийцей, ручным чудовищем, видевшим мир не так, как люди. Видевшим её не так, как люди.

Лорэй вспомнила полный обожания и восхищения взгляд звериных глаз и горько усмехнулась. Иллюзия. Самообман. Она так преуспела в искусстве плетения паутины лжи, что обманула саму себя.

Не было никакой любви. Не было никакого обожания. Просто нестандартный эффект идилийских феромонов. Убойная биохимия жителей колонии-курорта, причудливое последствие натурализации. Как и эмпатия. Они с сестрой были полукровками: мать – идилийка, отец – человек, доминионец. В результате появившиеся на свет близнецы не отличались от людей внешне, но при этом разделили типичные для идилийцев черты: Эйнджеле досталась эмпатия, а Свитари – феромоны.

Ими-то она и воспользовалась в первый же вечер на лайнере. Улыбалась, наблюдая, как мечется по каюте ничего не соображающий репликант, попавший под действие сильней-

шего афродизиака. Ликовала, лишив конвоира способности здраво мыслить и думать о чём-то, кроме близости с ней. Позаботилась, чтобы он оценил по достоинству прелести вольной жизни. Наблюдала, как эмоционально неопытный, наивный Блайз открывает для себя мир. И неожиданно привязалась к этому странному существу, не похожему на лживых и лицемерных людей.

Он ни разу с момента заключения их странного союза ни словом, ни делом не обидел её. И никому не позволял обидеть. До сегодняшнего дня.

Мальчик-репликант повзрослел и понял, чего стоят такие, как она. Иллюзия любви, вызванная действием феромонов и новизной ощущений, рассеялась, оставив после себя презрение и недоверие. И на кой чёрт она прекратила его дурманить? Поверила, что он привязался к ней так же, как она к нему? По-настоящему?

Свитари горько усмехнулась и на миг пожалела, что под рукой нет автодоктора репликантов. Может, он и у неё смог бы выявить сбой? Что-то же заставило её отбросить весь жизненный опыт и вообразить, что на этот раз будет иначе. Может, репликанты слишком сильно стукнули её головой при задержании?

Пустые вопросы. Настоящим был лишь один. Что теперь делать? Но стоило иллюзиям развеяться, как в сознание ворвался привычный спасительный ответ.

Бежать.

Жизнь раз за разом с завидным упорством продолжала доказывать Свитари, что она не нужна никому в этом мире. Никому, кроме сестры. Значит, нельзя надеяться на слово Блайза. Нужно вытаскивать Эйнджи самой. А репликанты пусть катятся в свой Консорциум, где им самое место.

План Лорэй придумала быстро. Рискованный и ненадёжный, но другого не было. Как и времени.

Свитари выгребла всю имеющуюся наличку, выбрала монеты большего достоинства и сунула неприметную горстку в рюкзак. Остальное ссыпала обратно в сумку, вихрем ворвалась в рабскую каморку и сунула в руки обалдевшей Амели.

– Ты свободна, – коротко сказала Свитари удивлённой и испуганной рабыне, отпирая ошейник электронным ключом покойного эдемца. – Бери деньги и иди поближе к космопорту. Когда начнётся эвакуация города – просто беги вместе со всеми на корабль. Поняла?

Девчонка растерянно смотрела на неё, и Свитари неожиданно зло рявкнула:

– Ты получила свой шанс. Используй или сдохни!

Развернувшись, она зашагала к выходу, набирая на коммуникаторе заученный номер.

Военная база «Вулкан». Офицерская гостиница

– Вот твоё новое обиталище, – Нэйв открыл дверь и отошёл, пропуская Эйнджелу.

Однокомнатный номер не поражал размерами или вычурностью обстановки. Вообще, гостиничный комплекс на шесть комнат мог спокойно уместиться в каюте, которую Эйнджела делила с Чимбиком. В подземном городе просторные квартиры были привилегией богачей, всем прочим же приходилось довольствоваться куда более скромными жилищами.

– Тихо, уютно, – Грэм улыбнулся и положил ладонь на плечо Эйнджелы, – и главное – безопасно. Тут до тебя точно никто не доберётся, даже если линкор на орбиту пригонит.

Та посмотрела на него доверчиво и благодарно. На душе у лейтенанта потеплело. Разве не ради этого он в своё время пошёл на службу? Чтобы стать тем, кто оградит от опасности. Защитником. Рядом с Эйнджелой он ощущал своё призвание особенно остро.

– Спасибо, – шепнула она, продолжая смотреть в глаза Грэму. – Ты останешься?..

Нэйв очень хотел ответить «да», но разум взял верх над чувствами. Как бы ему ни нравилась Эйнджела, как бы ни влекло к ней – в первую очередь Грэм оставался офицером. И

не мог позволить себе дать повод для слухов про контрразведчика, прыгнувшего в постель к пусть и дорогой, но всё же шлюхе. Не здесь и не сейчас. А пока...

– Я буду рядом, – сказал он, легонько сжав её плечо. – Вот за этой стеной.

И указал на стену смежного номера. Девушка хотела что-то сказать, но её прервал звонок коммуникатора Нэйва. Он снял аппарат с пояса, с трудом подавив желание от души выругаться. За минувшие сутки лейтенант уже отвык от того, что вызов мог принести что-то еще, кроме очередных неприятностей.

– Лейтенант Грэм Нэйв? – спросил странно знакомый женский голос.

– Да, – Грэм напрягся. – С кем я говорю?

– Свитари Лорэй.

Грэм удивлённо округлил глаза, а потом перевёл комм на громкую связь.

– И как вы можете это подтвердить? – спросил он.

Голос действительно был похож на голос Эйнджелы. Но помимо схожих голосов есть ещё и современные технологии, позволяющие их легко подделать. А вот Эйнджела, прекрасно знающая сестру, обман вычислит легко.

– Могу включить голо, – предложила звонившая, и после небольшой задержки над коммуникатором Нэйва сформировалась не особенно качественная картинка. Рыжие волосы, визор на пол-лица – сходство, особенно с учётом плохой связи, улавливалось плохо.

– Ри? – с такой отчаянной надеждой выпалила Эйнджела, что Грэм почти поверил.

– У нас мало времени, – постоянно озираясь, зачастила Свитари. – Репликант отправился за вторым. А потом они придут за тобой. Бегите из комендатуры, пока не поздно!

– Откуда вы знаете про комендатуру? – вскинулся Нэйв.

Слова девушки полностью меняли расклад. Утечка информации, причём на довольно высоком уровне. В таком свете под вопрос ставилась и безопасность нахождения Эйнджелы в офицерской гостинице.

– Слышала, как этот урод говорил с кем-то, – поспешно ответила Свитари. – Что второй нелюдь на какой-то военной базе, а Эйнджи в комендатуре. Туда он придёт сразу после того, как вытащит второго. Надо убираться с планеты!

– Где вы находитесь? – требовательно спросил Грэм.

– Да чтоб я знала! – зло, с истеричными нотками в голосе крикнула Свитари. – Как только я выбралась из той норы – минут десять бежала, боялась остановиться!

Она снова обернулась, будто опасаясь увидеть преследователя.

– Попробую загрузить навигатор...

Изображение качнулось, пальцы Свитари коснулись сенсорной панели.

– Сектор В-15, уровень минус пять, улица Шахтёрская, дом пятнадцать, – сказала она.

– Откуда у вас мой номер?

Нэйв открыл карту города. Получалось, что репликант забрался достаточно глубоко – в районы, заселённые по большей части чернорабочими с довольно низким уровнем дохода. Достаточно разумное решение: народ там власть не любит и за вознаграждение легко предоставит убежище беглецам.

– Подслушала, говорю же, – торопливо ответила Свитари. – Тот, что говорил с уродом, назвал ваше имя, фамилию, должность и номер коммуникатора. Сказал, что вас тоже желательно убрать. Я потому и звоню – вы точно не с ними. Помогите нам!

Судя по голосу, она была на грани истерики.

Грэм посмотрел на Эйнджелу и увидел в её глазах отчаянную мольбу.

– Спокойно, мисс Лорэй, – сказал он. – Мы вас...

Что «вас», лейтенант договорить не успел: прогремел взрыв.

Военная база «Вулкан»

Несмотря на принятое решение действовать по плану, Блайз не мог отделаться от мыслей о Свитари. Репликант сомневался во всём: в ней, в собственной правоте, в сказанных словах. В течение жизни ему доводилось по-настоящему спорить только с братьями. Но с ними всё было просто и понятно. А вот реакцию Свитари он едва ли мог объяснить. Его сомнения были обоснованы и озвучены, а она как с цепи сорвалась...

Снова и снова прокручивая в памяти разговор, репликант небрежно сгрузил бессознательных сапёров в присмотренный загодя пустующий склад. Избавленные от формы и брони, связанные по рукам и ногам, они всё же были живы. Как он и обещал Ри.

В душе снова шевельнулось неприятное чувство. Сомнение. Свитари попросила сохранить им жизнь из морально-этических соображений, или потому, что ей нравилось, как её трогали? Кровь снова вскипела от бешенства, но рассудок взял верх. Просьбу не убивать Лорэй озвучила ещё на этапе согласования плана. Собственно, он сам этот план и утверждал. Со всеми деталями, включая проникновение в бронемашину под предлогом группового секса. В тот момент идея казалась отличной.

Идиот...

Репликант запер склад и на всякий случай выставил на электронном замке ворот таймер. Через двенадцать часов створка поднимется, гарантируя обнаружение людей. Хотя в этот момент Блайзу очень хотелось пристрелить союзовцев, ставших невольной причиной его ссоры с подругой.

Теперь, когда непривычные эмоции схлынули, Блайз вынужден был признать собственную неправоту. План он утвердил. Свитари сделала ровно то, что обещала, обеспечив его необходимым для освобождения брата оборудованием. А то, что ей, возможно, нравилось происходящее... Строго говоря, а почему нет? Ри ведь рассказывала о самых разных формах любви, включая отношения без обязательств. И никогда ничего ему не обещала.

Обидно, но факт.

И он сам он не задавал вопросов о природе их отношений. Да, Блайз не раз говорил Свитари, что любит её. Но ни разу не слышал ничего подобного в ответ.

Вздыхнув, репликант пообещал себе трезво разобраться в ситуации, после того как освободит саджа. Попросит Ри объяснить ему простым языком, как называется то, что она к нему испытывает. И испытывает ли вообще.

В груди опять шевельнулось нечто неприятное, нащёптывающее, что Ри может солгать. Что с ним она притворяется так же, как с теми союзовцами. На душе стало пакостно, но Блайз утешил себя неоспоримым аргументом: стреляла Лорэй в солдат Союза, а не в него. Хотя шансов у неё было предостаточно. А это говорит в пользу её искренности.

Успокоившись, Блайз наконец сумел сосредоточиться на предстоящем задании.

Репликант дождался пересмены. С радиопереговорами проблем не возникло: Блайз записал образцы голосов экипажа и успешно справился с ролью капрала. А, дождавшись сменщика, немедленно тронулся к точке сбора, проигнорировав обиженно недоумённое:

– Э! А потрындеть?

– Делать мне нечего – трындеть с тобой, – проворчал себе под нос репликант. – Болтун – находка для врага!

В точке сбора вездеход встал на указанное место среди таких же машин. Командир подразделения провёл переключку, и колонна тронулась, увозя сменившихся сапёров на отдых.

Заехав на территорию базы, репликант задумался. Сержанта – это аксиома любой армии – держали в закрытом охраняемом блоке, для проникновения в который требовался специальный пропуск. Соваться туда внаглую – самоубийство. Значит, надо сделать так, чтобы враг на объекте оказал минимальное сопротивление.

Загнав машину в бокс, репликант не торопился выходить. Блайз отрегулировал окрас своей брони так, чтобы тот соответствовал союзовскому, и прикрепил часть затрофеенного

снаряжения прямо поверх. При беглом взгляде несоответствий не было заметно, особенно учитывая тот факт, что наступила ночь и часть освещения на территории базы отключили. Прямой шлем пришлось снять и спрятать в сумку для оборудования, заменив трофейным.

Затем настала очередь хранящихся в грузовом отсеке роботов – так называемых «мобильных многоцелевых инженерно-сапёрных комплексов». Три небольшие, в полметра длиной, платформы на гусеничном ходу, снабжённые манипуляторами и блоком сенсоров.

Открыв люк, Блайз опустил аппарат и принялся за работу. Заглянувший в бокс дежурный офицер увидел идиллическую для военного человека картину: добросовестный солдат вместо того, чтобы уйти спать, возился с вверенным ему оборудованием. Офицер одобрительно хмыкнул, сделал в планшете пометку о проводимом в боксе техобслуживании и отправился дальше, даже не подозревая, что был на волосок от смерти. Раскрой он рот – и репликант тут же пустил бы ретивому дежурному пулю в лоб.

Облегчённо выдохнув, Блайз задал маршрут каждому из роботов, ориентируясь по захваченному в вездеходе плану базы. Затем настала очередь автопилота вездехода.

Тут репликант себя не сдерживал. Ри говорила о недопустимости бессмысленного уничтожения гражданских, а на базе находились вражеские солдаты, которые, скорее всего, должны были уйти в бой. И убивать тех, с кем вырос Блайз. Его единственную семью.

– Начали, – скомандовал сам себе репликант.

Вездеход сдал задом, выехал из бокса и бодро покатил в заданном направлении. Блайз услышал удивлённый вскрик, сменившийся предсмертным воплем: очевидно, какой-то ротозей не успел отпрыгнуть с дороги. Или, наоборот, кто-то излишне добросовестный попытался остановить машину.

Вездеход, набирая скорость, нёсся к штабу. Проломившись сквозь декоративную ограду, боевая машина въехала в помещение дежурного, едва не задавив находившегося там майора, пробила стену и завязла, бессильно ворочаясь в обломках.

– Что за... – успел сказать майор, прежде чем сдетонировали топливные элементы и сложенные в грузовом отсеке брикеты взрывчатки.

Сила взрыва была такова, что помещение дежурной части просто перестало существовать. Верхние перекрытия обрушились, и штаб превратился в груды обломков, погребя под собой отделение киборгов-пехотинцев.

Тем временем роботы шустро расползлись по базе и замерли в указанных точках.

Взвыла сирена тревоги. Из казарм посыпались проснувшиеся сапёры, а навстречу им из своих боксов тяжеломерно затоптали боевые киборги-пехотинцы. Военная база превратилась в растревоженный муравейник: люди и машины разбегались по боевым постам, действуя по намертво вколотенным в них инструкциям.

Грянул второй взрыв: это запрограммированный Блайзом робот вкатился в толпу солдат и активировал зажатое в манипуляторах взрывное устройство. Вопли раненых наложились на вой сирены, давя на нервы оставшимся на ногах и заставляя их чувствовать себя хрупкими и уязвимыми.

Практически сразу же прогремели третий и четвёртый взрывы, усиливая сумятицу и создавая впечатление атаки с разных направлений.

Лишённые руководства солдаты растерялись. Кто-то с перепугу полоснул очередь по подозрительной тени, в ответ раздался выстрел, и по всей территории базы поднялась заполошная пальба.

Солдаты стреляли в любом направлении, где им чудился враг, зачастую попадая в своих же товарищей. На показания такблоков почти никто не смотрел: байки про чудовищных репликантов, невидимых и неуязвимых для союзовских средств обнаружения, докатились и сюда, и каждый из стрелков, нажимая на спуск, верил, что стреляет в противника.

Островками спокойствия оставались лишь киборги. Застыв на своих постах, они повели стволами, силясь понять причину охватившего людей безумия.

Пользуясь суматохой, Блайз, перебегая от укрытия к укрытию, проскользнул в нужное здание.

– Сюда не... – поднялся ему навстречу человек в форме.

Репликант вскинул руку с пистолетом, увенчанным массивным глушителем, и дежурный завалился на спину с дырой в груди. Вторая пуля досталась его помощнику, успевшему поднять автомат.

Блайз забежал в дежурку, столкнул с терминала безжизненное тело и заблокировал входные двери. Бросил взгляд на висящий на стене план эвакуации и бегом влетел в лифт. Хлопнув по клавише нужного этажа, он сорвал с головы союзовский шлем, уронил его на пол и достал из сумки свой. А затем принялся избавляться от трофейной экипировки: сейчас она только мешала.

Едва дверь открылась, Блайз метнул «слепыша» – световую гранату, напрочь вырубая сенсоры противника на несколько секунд, – и пригнулся, спасаясь от вспышки.

Ярко полыхнуло, словно разом зажгись несколько солнц. Репликант вскинул карабин и прошел очередью грудь застывшего в коридоре киборга. Добавив для верности пару пуль в голову, Блайз упал на живот и четко, словно на стрельбище, расстрелял вторую машину. Больше в коридоре никого не было.

– Садж! – позвал он.

– Здесь! – послышалось из камеры в глубине коридора.

Блайз бросился к нему, на бегу подготавливая вышибной заряд. Прилепив к замку чёрную полусферу, он моргнул на иконку активации, выставил таймер на полторы секунды и отпрыгнул, крикнув:

– Взрыв!

Хлопнуло, и в двери на месте замка образовалась дыра, остро пахнувшая сгоревшей взрывчаткой, нагретым металлом и горелым пластиком. Блайз распахнул двери и нос к носу столкнулся с сержантом. К его немалому облегчению, тот выглядел вполне здоровым.

– Пошли, – не тратя время на разговоры, скомандовал Чимбик. – Надо уничтожить их лабораторию. Где Свитари?

– Ждёт на ПВД¹, – отозвался Блайз.

– Эйнджела?

– В комендатуре, – Блайз перекинул на имплант сержанта план города с отметкой комендатуры. Чимбик замер, изучая и усваивая поступившую информацию. – Идём её эвакуировать?

– Сначала разберёмся с лабораторией, – непреклонно отозвался сержант, протягивая руку.

Блайз молча вложил в ладонь командира пистолет.

– За мной, – скомандовал Чимбик и бросился к лифту. – Сильно шумел?

– Изрядно, – отозвался Блайз. – Скоро поймут, где мы, и полезут.

– Тогда лестницей, – скомандовал сержант, сворачивая по указателю «аварийный выход». – Лифт могут заблокировать.

Блайз понимал это и сам, но дисциплинированно промолчал.

К счастью для репликантов, переполох снаружи продолжался, хотя и шёл на спад. Сержантам и офицерам удалось организовать взвинченных солдат, и с минуты на минуту следовало ожидать вдумчивого и методичного прочёсывания базы и её окрестностей. Время утекало быстрее, чем вода сквозь пальцы.

¹ ПВД – Пункт Временной Дислокации.

На этаж, где располагалась лаборатория, репликанты входили со всеми предосторожностями, выпустив «мух» и держа оружие наготове. Но никакого усиления не наблюдалось, лишь какой-то мужчина в белом комбинезоне терзал панель терминала внутренней связи, пытаясь дозвониться до поста дежурного.

При виде белого форменного костюма сержанта обуяла ярость. Мир вокруг стал монохромным и приобрёл невероятную чёткость. Зрение и обоняние обострились. Чимбик услышал низкий горловой звук и понял, что рычит он сам.

Мужчина испуганно вскрикнул, услышав этот полный злобы рык. Ничего больше он не успел – прыгнувший репликант проломил ему череп рукоятью пистолета. Брызнула кровь, заливая лицо сержанта, но тот не обратил на это никакого внимания. Схватив убитого за одежду, Чимбик легко поднял его над головой и, удерживая одной рукой, хлопнул по сенсору замка. Дверь в лабораторию открылась, и перед изумлёнными учёными предстал залитый кровью репликант с трупом их коллеги в руках.

– Ну, привет, – оскалившись в страшной пародии на улыбку, сказал сержант и швырнул свою ношу.

Жуткий «снаряд» пролетел через помещение и смёл двух «научников», застывших у одного из аппаратов. А следом, рыча от ярости, уже бежал сержант.

Ошеломлённый Блайз застыл на пороге, глядя, как его брат расправляется с пытающимися спастись дворнягами. Уравновешенный, каменно спокойный Чимбик исчез – вместо него появилось ревущее чудовище, сеющее смерть и разрушение. Сержант словно обезумел: забыв про пистолет, он убивал мечущихся в панике учёных руками, ногами и подручными предметами, не останавливаясь ни на секунду.

Блайз не пытался ему помешать, холодно отслеживая перемещения людей. Так или иначе ни один из них не должен уйти живым.

А Чимбик упивался возможностью выместить боль и ярость на тех, кто причинил ему столько страданий. Эти визжащие от смертного ужаса люди стали для сержанта олицетворением всех обид, нанесённых ему и его братьям такими же безликими существами в белом. Их крики и мольбы о пощаде звучали для сержанта слаще любой музыки. Он сворачивал людям шеи, забивал насмерть ногами, раскраивал головы учёных их же собственным оборудованием... И при этом не переставал реветь, словно разъяренный хищник с Тиамат.

В реальность сержант вернулся, когда в лаборатории не осталось ни одного живого дворняги. Чимбик уронил на пол изломанное тело последней жертвы, огляделся, и лицо его расплылось в хищной улыбке.

– Хорошо, – поделился он своими ощущениями с Блайзом.

Лаборатория напоминала скотобойню. Пол, стены, потолок, раскуроченное оборудование – всё залито и заляпано кровью. На полу и перевёрнутых столах в причудливых позах застыли изуродованные трупы в некогда белых комбинезонах и оторванные разъярённым сержантом части тел.

Хлюпая по лужам крови, Чимбик направился к выходу, пинком отбросив с дороги чью-то оторванную руку

– Нам на уровень выше, – сказал он Блайзу. – Там моё снаряжение.

– Откуда знаешь? – ошеломлённо глядя на учинённое сержантом побоище, спросил Блайз.

– Подслушал, как один урод... – сержант произнёс это слово с неопишимым удовольствием, – ...другого туда посылал за автодоктором.

Чимбик обернулся и помахал мертвецам:

– Пока, убудки.

Вытолкнув брата в коридор, сержант вышел сам и закрыл дверь. А потом вскрыл висящий на стене красный ящик с надписью «Аварийная термическая стерилизация помещения. Не входить, опасно для жизни» и вдавил расположенную там кнопку.

Над дверью вспыхнул красный предупредительный сигнал.

Блайз тем временем раскрыл створки шахты лифта и наклеил на стену плазменную мину – сюрприз для тех, кто рискнёт прокатиться.

Репликанты вернулись на пожарную лестницу и продолжили путь вверх.

На следующем уровне имела охрана: у лестничной площадки застыли два киборга. Одна из машин, видимо, что-то засекла чувствительными сенсорами, потому что внезапно пришла в движение и затопала к лестнице. Сержант упал навзничь, а Блайз, вскинув карабин, дважды выстрелил из подствольного гранатомёта. Первым выстрелом вышибло дверь, створка которой врезалась в киборга, на миг лишив его обзора. Вторая – бронебойная – вошла в живот машины, пробив брюшную пластину. Киборг споткнулся и рухнул, заливая пол резко пахнущей бурой жидкостью, заменявшей ему кровь.

Вторая машина вскинула оружейный модуль, но меткая очередь разнесла череп киборга и прошла ему грудь. Боевая машина грузно осела на колени и так и осталась стоять, уперевшись в пол стволами.

Репликанты выскочили в коридор и нос к носу столкнулись с перепуганной молодой женщиной в военной форме, сжимающей автомат в руках. При виде покрытого подсыхающей кровью сержанта она испуганно вскрикнула и выронила оружие.

– Не стрелять! – приказал Чимбик.

Блайз послушно убрал палец со спуска.

– Откройте хранилище и лягте на пол, если хотите жить, – произнёс сержант, пинком отправив автомат дежурной к дальней стене.

Блайз чуть не уронил карабин. Что с саджем? То он срывается, словно псих, и крошит голыми руками дюжину почти что штатских, безоружных, а тут вдруг запрещает убивать солдата врага? Может, пытки повредили его рассудок?

Блайз невольно сделал шаг назад, чтобы выиграть время на размышления в случае новых странностей саджа.

– Не сопротивляйтесь, и мы не причиним вам вреда, – продолжал сержант.

Бледная, как мел, женщина молча кивнула. Она нащупала на поясе ключ-карту и, не делая резких движений, подошла к металлической двери, возле которой стояла застеклённая будочка поста. Попав кое-как по сенсору замка, она опустилась на пол и послушно сложила руки на голове. Чимбик молча оглушил её кулаком и вошёл в хранилище. Блайз, всё ещё удивлённо поглядывая на оставшуюся живой дежурную, последовал за ним.

Первое, что бросилось в глаза, – это снаряжение сержанта, аккуратно разложенное на полках и снабжённое поясняющими бирками. Тут же лежала и сумка с деньгами, к которой также заботливо прикрепили бирку с указанием суммы и количества монет каждого достоинства.

Чимбик обрадованно улыбнулся, сорвал с себя залитый кровью арестантский комбинезон и принялся одеваться. Норматив в четыре минуты он перекрыл вдвое, как раз успев к тому моменту, когда внизу раздался взрыв.

– Это первый, – флегматично прокомментировал Блайз. – Кто-то сунулся на тюремный уровень. Сейчас начнётся.

Чимбик спрятал в подсумок жетон агента, схватил сумку с монетами, признанными ценным ресурсом, и выбежал в коридор.

– Пути отступления есть? – спросил он у брата, запихивая деньги в малый ранец на поясе.

– Да, садж, – кивнул Блайз. – Второй выход на поверхность. Верхний коридор тянется к поверхности и снабжён шлюзом.

– Пошли!

Словно призывая поторопиться, внизу раздался ещё один взрыв – гулкий, вязкий хлопок сработавшей плазменной мины.

Репликанты молча бросились бежать.

До шлюза добрались без происшествий: в ночную пору научно-исследовательский блок практически вымирал. В эту ночь, благодаря сержанту и Блайзу, блок вымер буквально.

Репликанты неслись по коридорам и лестничным пролётам, а за ними, но уже куда более осторожно и неторопливо, двигались преследователи.

Выигранное время дало репликантам возможность воспользоваться шлюзом, а не прокладывать себе дорогу взрывом, тратя ещё одну драгоценную в их условиях мину. Оказавшись на поверхности планеты, репликанты отбежали в сторону и легли за короб вентиляционной шахты, замаскированный под валун.

Они приготовились встречать погоню. Ночная тьма не была помехой для репликантов, даже случись им воевать без шлемов: модифицированные генными инженерами глаза позволяли видеть и при куда более низком уровне освещения.

Куда большую проблему создавала непригодная для жизни атмосфера. Текущая конфигурация брони репликантов была рассчитана на действия в условиях атмосферы земного типа, а потому оснащена лишь патронами-поглотителями углекислоты. Всего в комплект входило четыре патрона, каждый на шесть часов работы, что давало репликантам максимум сутки пребывания на поверхности Вулкана. Зато можно было не беспокоиться о жаре: системы жизнеобеспечения брони проектировали под гораздо более высокие температуры, нежели обычные для Вулкана семьдесят градусов по Цельсию в полдень.

Преследователи чувствовали себя куда комфортнее: помимо собственно скафандров, они располагали обширным парком наземной и воздушной техники, адаптированной к условиям планеты. Вдобавок в роли оружия поддержки выступали киборги – тупые, но хорошо защищённые, оснащенные и живучие. Поэтому следовало сразу сбить азарт погони, заставить замедлиться, чтобы получить жизненно важную фору.

Едва люк шлюза отъехал в сторону, как репликанты открыли огонь. Росчерки реактивных пуль втыкались в угловатые фигуры киборгов, отлично видимые в освещённом кессоне. В тесном пространстве образовалась восхитительная груда из композитных пластин и изуродованной плоти.

Сержант швырнул в кессон гранату, окончательно выводя его из строя, и приказал:

– А вот теперь пошли.

Репликанты короткими перебежками, прикрывая друг друга, отступали к постройкам города, делая широкую дугу, чтобы сбить с толку преследователей.

Союзовцы, наученные горьким опытом, больше не лезли напролом. Вместо этого из замаскированных шахт вылетели дроны-разведчики и принялись нарезать круги, выискивая врага. И словно этого было мало, на поверхность вырвались гусеничные вездеходы-разведчики и механическими сороконожками разбежались в стороны. Эти броневики были куда опасней беспилотников: от обнаружения сенсорами и камерами дронов репликантов защищала броня, а вот от гусениц наехавшей слепоу машины защита не гарантирована.

Чимбик вздохнул: лёгкой прогулки не предвиделось. А ведь мало было ускользнуть от облавы – предстояло ещё преодолеть защитный периметр базы, несомненно утыканный автоматическими и обитаемыми огневыми точками с раскинутой перед ними сетью минных полей.

Репликанты угодили из огня да в полымя.

Глава 7

Военная база «Вулкан»

Эйнджела едва успела осознать происходящее, когда лейтенант Нэйв сбил её на пол и накрыл своим телом. Жизнь – странная штука. Совсем недавно репликант так же спасал её от безопасника, а теперь СБ-шник оберегает от репликанта. Когда же её просто оставят в покое?..

Взвыла тревожная сирена, в номере стало темно, а снаружи, наоборот, включилось всё освещение. В коридоре загомонили, затопали. Чей-то уверенный бас сыпал приказами, рассылая прикомандированных офицеров по постам, и в этот момент снаружи вновь один за другим прогремели три взрыва. Тут же началась бешеная стрельба.

Лёжа на полу, Эйнджела отчётливо слышала стук пуль по стенам гостиницы. Страх сменился странным, на грани сумасшествия, возбуждением. Сейчас что-то будет! И было уже не так важно – что именно. Убьёт её шальная пуля, появится на пороге Чимбик, или Нэйву принесут его тело... Практически при любом исходе она труп. Раньше, позже – велика ли разница? Выжгут ей мозг в Союзе или в Консорциуме? Хотя последние могут утрудить себя бережным изъятием данных, а потом догадаться, откуда она сбежала, и останется только мечтать о хорошо прожаренном мозге...

Единственный шанс на спасение – сестра. Только Ри никогда её не оставит, не предаст и не продаст. Её голос урывками доносился из упавшего неподалёку коммуникатора, но разобрать слова сквозь шум не удавалось.

Стрельба перемежалась громкими хлопками, от которых вздрагивали прикрывавшие окна броневые крышки. Казалось, база атакована множеством врагов, ухитрившихся незамеченными проникнуть за защитный периметр.

– Лежи! – крикнул в ухо Лорэй лейтенант.

Откатившись в сторону, он встал на колено, вынул из кобуры пистолет и замер, настороженно прислушиваясь. Нервно облизнув губы, Нэйв достал из кармана гарнитуру и прищёпнул за ухо. Прислушался к переговорам, склонив голову, и озадаченно нахмурился.

– Лежи, – повторил он, не глядя на девушку.

Дверь отъехала, и в комнату ввалился Монт.

– Срань господня, – сообщил он, перекидывая лейтенанту автомат и подвесную с подсумками. – Походу, грёбанный звиздюк то ли банду нанял, то ли сам такой шухер поднял, то ли я ни хрена не понимаю.

– А что вообще творится? – поинтересовался Грэм, влезая в амуницию. – Судя по воплям в эфире, там едва ли не полк на нас напал.

– Вот в душе не колышу, – отозвался Монт. – Так, а это что?

Капитан кивнул на комм, отброшенный в сторону. Голограмма Ри встревоженно вертела головой, пытаясь понять, что происходит.

Точно под окном басовито взревело нечто тяжёлое и явно смертоносное. Да так, что затряслись стены.

– Вторая Лорэй нашлась, – Грэм передёрнул затвор.

– Ой, как вовремя, – хохотнул капитан.

Сунув в рот сигарету, он прикурил от дешёвой одноразовой зажигалки и, глубоко затянувшись, спросил, перекивая пальбу:

– Мисс Лорэй! Та, которая по комму. Вы нас слышите?

– Убирайтесь... – донеслось из коммуникатора сквозь звуки выстрелов. – Он... убьёт...

– Да что все нас так убить-то хотят? – Монт подмигнул Эйнджеле. – Мисс, ваша популяность вышла на новый уровень. Можно, я возьму у вас автограф?

Та смотрела на него, как на сумасшедшего. Надо сказать, Грэм тоже поглядывал на коллегу с тревогой.

Стрельба снаружи начала затихать. Эйнджела протянула руку, судорожно сжала в ладони комм, гася голограмму, и приложила тот к уху, силясь расслышать слова.

– Расчихиваются, – Монт щёлкнул ногтем по гарнитуре. – У страха глаза велики.

Он замолчал, слушая переговоры, а потом нахмурился.

– Взорван штаб, погибли помдеж и дежурный. Потери в личном составе. Репликант пока не обнаружен. Так, Грэм...

Лейтенант вскинул голову, обозначая внимание.

– Внизу стоит вездеход. Бери нашу красавицу в охапку, прыгай в него и дуй за второй. Мисс Лорэй! Скажите сестре, чтобы оставалась на месте – сейчас за ней приедут!

– На базе «крот», – мрачно сообщил Нэйв. – Кто-то слил репликанту всю информацию.

– Откуда дровишки? – мгновенно напрягся Карл.

– Свитари Лорэй слышала, как репликант разговаривал с кем-то, кто знает весь расклад. Даже номер моего комм.

– Вот дерьмо-то, а... – с чувством протянул Монт. – Так... Ты с обеими дамами оставайся в городе до моего сигнала. Деньги есть?

Нэйв кивнул.

– Сними где-нибудь номер на сутки. Не говори – где. Просто будь на связи, понял?

Ещё один кивок.

– А я разгребусь тут – что-то мне не нравится, как организована эта вечеринка. Всё, работаем, – Монт в две затяжки докурил сигарету и метко закинул окурочек в стоящую на столе пепельницу.

Нэйв молча поставил Эйнджелу на ноги. Полутёмный коридор в тусклом аварийном освещении спокойствия не прибавил. Каждая тень могла обернуться атакующим репликантом, и лейтенанту стоило большого труда идти спокойно, не тыча стволом во все стороны.

В стоявший у входа броневик грузились по очереди: сначала Эйнджела, а потом под прикрытием Карла залез Нэйв. Захлопнув люк, лейтенант махнул рукой напарнику и спросил у Лорэй:

– Ты как?

Та в ответ счастливо улыбнулась и продемонстрировала лейтенанту зажатый в руке коммуникатор.

Планета Вулкан. Нижние уровни

В ожидании машины безопасника и без того пребывавшая не в самом спокойном расположении духа Свитари совсем извелась. Она нервно поглядывала на опасного вида компанию работяг, разглядывающих её с нездоровым интересом. В их глазах она видела хорошо знакомую застарелую ненависть к тем, кому по жизни повезло чуть больше.

Ри зло усмехнулась. Да уж, они с сестрой – редкие везунчики. Но работягам плевать. Они видели невесту зачем забравшуюся вниз девку с верхних уровней и явно прикидывали каким из способов продемонстрировать, что ей тут не рады.

Сейчас их ещё останавливало то, что девушка заняла столик в дешёвом уличном кафе-террии, но работяги понимали, что когда-то ей придётся оттуда уйти. В ожидании они заняли места у выхода и теперь разглядывали Лорэй с недвусмысленным интересом.

Под этими взглядами Ри пожалела, что оставила парализатор на столике рядом с посланием для Блайза. Перестраховалась. В то, что она сбежала, прихватив с собой деньги, безопасник ещё может поверить. А вот то, что репликант бросил оружие на видном месте, вызвало бы куда больше вопросов.

– Поторопитесь, – в который раз прошептала она в комм.

Голосвязь пришлось отключить ради экономии заряда. Одноразовые коммуникаторы, которые разрешал использовать Блайз, расходовали энергию очень быстро.

– Скоро будем, – пообещала Эйнджела. – Просто оставайся на месте.

– Э, цыпа! – окликнул Свитари грубый голос.

Компания аборигенов явно устала выжидать и решила перейти к активным действиям. Парни поднялись со своих мест, подошли ближе и взяли Свитари в полукольцо.

– Ты откуда такая красивая? – поинтересовался один из них – очевидно, лидер группы, – одетый в штаны и куртку из грубой ткани. Попыхивая дешёвой сигареткой, он разглядывал Свитари, словно уже прикидывая, как будет её использовать.

Работники заведения поглядывали в их сторону с интересом, но без особого сочувствия. Нет, они, конечно, вызовут полицию, но чуть позже, когда туристку с верхних уровней как следует напугают местным колоритом. Чтобы не шлялась тут больше и не мозолила глаза честным труженикам.

В очередной раз прокляв себя за оставленный парализатор, Свитари глубоко вздохнула, выкрутила звук комм в ладони на минимум и дружелюбно посмотрела в лицо лидеру группы. В конце концов, она имела дело с куда более грубыми и жестокими людьми и осталась цела. А эти обиженные на жизнь работяги – милые котятки рядом с тем же Чимбином. С сержантом Ри, может, и не совладала бы, но потянуть время в компании аборигенов не представлялось сложной задачей.

– Из жуткой задницы, – искренне сказала Ри и подвинулась, освобождая место на диванчике за своим столиком. – Составишь компанию?

Удивлённый таким поворотом работяга на секунду опешил, растеряв агрессию. Так бывает, когда старательно накручиваешь себя, а в результате не встречаешь ожидаемого страха или сопротивления. Оглянувшись на приятелей, вожак секунду подумал, как лучше отреагировать, чтобы не уронить авторитет. Ни подвоха, ни насмешки в голосе девицы не было, поэтому он развёл руками и сказал:

– Да, чо бы и нет?

Махнув рукой подельникам, он уселся рядом с Лорэй. Остальная компания тут же перетаскала выпивку со своего столика и расположилась кружком, с любопытством разглядывая Свитари. Агрессия уступила место интересу: девушка выбивалась из привычных им шаблонов. Она не была похожа ни на местную модницу – недостаточно яркий макияж и отсутствие броских украшений, – ни на забредшую в поисках приключений жительницу верхних уровней – те ведут себя не так уверенно.

– Ты не вулканская, – озвучил наблюдения вожак. – Говор не наш. Даже шишки так не говорят, как ты.

– Я с Тиамат, – привычно солгала Свитари. – У нас там почти всё пытается тебя убить и сожрать, едва выходишь из-под купола города. Дивное местечко. Комары с ладонь размером, – она продемонстрировала невольно увлечшимся работягам размер насекомого, – паразиты на любой вкус. А тут красота. Ни комаров, ни паразитов. Ну, если не считать тех, что на верхних уровнях скучковались.

Она усмехнулась и мотнула головой вверх, тем самым проведя незримую черту между собой и жителями богатых районов. Судя по лицам парней, в плане подхода к среде обитания они были в корне не согласны со Свитари. Зато полностью разделяли мнение о власти имущих.

– Мы лес тока на картинках и видали, – вздохнув, признался вожак. – Вживую там круто, наверно. И налог на воздух не платить.

– О, гля, опять вояки, – пихнул его под локоть один из дружков. – Чёт они разъездились прям. Не скажи, правда будет что.

– Сплюнь, – серьёзно посоветовал вожак и сам же последовал своему совету.

– У бати друг наверху работает, в коммунальщиках, – подал голос другой парень, отхлебнув из стакана. – Грит, у мягкожопых обсёр был эпичный. Там переборки сами падали, и половина вентиляции вырубилась к гребням собачьим. Пересрали все – страсть, едва не потоптали друг дружку с перепугу.

– И военное положение ввели... – напомнил плечистый детина.

Диспут прервал остановившийся рядом вездеход, моментально ставший объектом всеобщего внимания. Из машины вылез молодой офицер, подошёл к столику и спросил:

– Мисс Лорэй?

Работяги покосились на военного, но промолчали – злой, напряжённый взгляд офицера, обильно украшенное ссадинами лицо и, главное, автомат на боку действовали угнетающе.

– Про жуткую задницу я не шутила, – сказала Свитари работягам, поднимаясь с места. Те переглянулись уже с нескрываемой тревогой.

Кивнув хмурому Нэйву, Ри молча последовала за ним в машину, очень похожую на злополучный броневик сапёров. Грузовой отсек её был существенно больше, что позволило разместить позади мест водителя и командира ещё два кресла, в одном из которых сидела Эйнджела.

– Ри! – она с такой искренней радостью вскочила при виде сестры и бросилась её обнимать, что Нэйв невольно улыбнулся. Привязанность к семье – чувство, близкое и понятное каждому.

– Пристегнитесь, – сказал лейтенант.

Вездеход уехал, провожаемый мрачными взглядами притихших работяг.

– Ох, чую, говном несёт... – с чувством сказал вожак и сплюнул. – Айда по домам, пацаны. Надо аварийные запасы проверить...

Номер Нэйв снял в неприметном трёхзвёздочном отеле на среднем уровне. Такой вряд ли станет лакомой целью при погромах. Да и среди постояльцев, отправленных на Вулкан в командировку скромных представителей инопланетных производств, опасных персон быть не должно.

– Переждём тут, – сказал лейтенант, то и дело отводя взгляд от девушек. – Итак, мисс Лорэй, которая Свитари. Как вам удалось бежать, можете рассказать подробнее?

Рассказывать подробнее Свитари не желала, а потому её тело начало вырабатывать феромоны ещё в закрытом пространстве броневика. Оттого-то бравый лейтенант и избегал слишком часто смотреть на неё, обуреваемый далекими от служебных мыслями и желаниями. Но, надо отдать должное его выдержке, не подавал вида и даже пытался провести допрос.

– Нас точно не найдут? – Свитари совершенно искренне вздрогнула, представив, что будет, если Блайз застанет её в такой компании.

Безошибочно угадав намерения сестры, Эйнджела подошла к лейтенанту и взяла его за руку.

– Скажи, что их убили, – умоляюще попросила она, отчего-то страхась услышать, что так и есть. – Или поймали...

– Шансов у них нет, – безапелляционно заявил Нэйв.

Для такой уверенности у лейтенанта были все основания: даже если второму репликанту удастся освободить сержанта, выбраться они уже не смогут. Скорее всего, утром Нэйву предстоит писать рапорт с прикреплённым к нему отчётом о вскрытии двух биороботов.

Грэм накрыл пальцы Эйнджелы ладонью и невольно покосился на её сестру. Та избавилась от рыжего парика и нелепого визора, и теперь сходство Лорэй было поразительным. Раньше Нэйв только посмеивался над друзьями, весело обсуждавшими фантазии о групповухах или близняшках в постели, но сейчас... Отчего-то воображение то и дело подкидывало

постыдные, но невероятно желанные образы, а тело предательски бурно реагировало на совершенно неуместные мысли.

– Спасибо, – шепнула ему Эйнджела и поцеловала.

Грэм, не в силах сдерживаться, прижал её к себе и жадно ответил на поцелуй. Рассудок твердил, что нельзя делать ничего подобного со свидетельницей, тем более в присутствии её сестры. Тем более, когда коллеги на базе находятся в смертельной опасности. Но голос рассудка был непривычно тих и слаб, а поцелуи возбуждали, будто Грэм снова превратился в переполненного гормонами подростка.

– И от меня спасибо, – горячее дыхание Свитари ожгло ухо лейтенанта огнём.

В сознании безопасника отчаянно билась мысль о недопустимости происходящего. О том, что это неправильно. Что офицер не должен совершать подобных поступков. Но Эйнджела уже уступила место Свитари, и та ласкала его губы поцелуями, от которых разум лейтенанта напрочь отключился.

Грэм не знал, что полученная через воздух доза феромонов не шла ни в какое сравнение с убойной концентрацией их в слюне Свитари. Он целовал её и жадно шарил руками под одеждой свидетельницы, не думая уже ни о долге, ни о морали, ни о собственных принципах. Все мысли Грэма занимал один-единственный вопрос: как снимается её чёртова блузка?

Руки Свитари блуждали по его телу, даря острое удовольствие простыми прикосновениями. Едва соображающий Нэйв не заметил, как девушка расстегнула его кобуру и передала табельный пистолет, а за ним и парализатор сестре. Та сняла парализатор с предохранителя и практически в упор, без риска промахнуться, всадила иглу с транквилизатором в шею лейтенанту.

Нэйв вздохнул, закатил глаза и сполз на пол, бережно поддержанный Эйнджелой.

– Все они одинаковые, – презрительно скривилась Свитари и сплюнула на пол. – Все, как один.

– Ты несправедлива, – возразила Эйнджела, с сожалением глядя на бесчувственного лейтенанта. – Он искренне обо мне заботился.

В отличие от Свитари, на которую, как и на всех идиλλийцев, собственные феромоны действовали слабо, она получала полное воздействие. Сейчас ей несравнимо больше хотелось оказаться в постели с Нэйвом, чем возиться с парализатором и думать о делах. Но она годами училась умирять одурманенное тело, так что отложила оружие в сторону и помогла сестре усадить безопасника в кресло.

– Сколько эта дурь продержит его в отключке? – спросила Ри.

В отличие от лучевой модели Консорциума, парализатор Союза работал за счёт механического введения иглы с сильным транквилизатором.

– Молодой, здоровый, – прикинула Эйнджела, окидывая блудливым взглядом безопасника. – Думаю, за час очнётся.

– Так, соберись! – посоветовала Свитари. – Умойся, проветри. Надо сматываться.

Последовав её совету, Эйнджела сходила в ванную и несколько раз ополоснула лицо ледяной водой. Не сказать, что стало намного лучше, но с мыслями она всё же собралась.

– Сматываться... – запоздало докатились до неё слова сестры. – А Чимбик и Блайз?

Вопрос прозвучал с удивившей и саму Эйнджелу тревогой.

– Или сдохли, или опять создадут нам проблемы, – зло ответила Ри, но Эйнджела почувствовала глубокую обиду и боль сестры.

– Что случилось?

– Ничего особенного, – вновь сплюнула Ри, не щадя гостиничный пол. – В очередной раз убедилась, что мы для всех либо подстилки, либо товар. Или и то и другое сразу. Или скажешь, что Чимбик отказался доставить посылку своим хозяевам?

Слова попали в точку. Эйнджела с горечью вспомнила слова сержанта: «Герой бы отпустил вас с сестрой». Эмпат горько усмехнулась. Она лучше всех знала, что в мире нет героев. Они либо рано умирают, либо – тут она покосилась на Нэйва – быстро матеруют, черствеют и ожесточаются, становясь неотличимыми от злодеев. Мир, по мнению Лорэй, состоял из злодеев и статистов, коим уготованы роли жертв.

Быть жертвами сестрам Лорэй надоело, и они всё чаще пробовались на роли злодеек.

– Не отказался, – с тоской в голосе призналась Эйнджела.

Душу согревали воспоминания о тех ярких, неподдельных чувствах, что жили в душе репликанта. Но даже они не могли заглушить зов его долга. А долг велел сержанту выполнить приказ. Но так уж сложилось, что жертве плевать, ведёт её на казнь влюблённый или равнодушный палач. Финал всё равно один.

Если бы всё сложилось иначе... Если бы они не были теми, кем их сделали...

– Ну вот и валим, пока они разбираются между собой, – поторопила Свитари рефлексивную сестру. – В идеале поубивают друг друга и оставят нас в покое.

За злыми словами Ри эмпат почувствовала скрытую боль и беспокойство.

– погоди, – Эйнджела посмотрела на бесчувственного безопасника, – я хочу поговорить с Грэмом.

Ри подозрительно уставилась на неё, будто не уверенная в здравом рассудке сестры.

– И на кой? Рассказать ему печальную историю жизни?

– Я ему должна, – твёрдо сказала Эйнджела. – Он мне жизнь спас. Хочу объясниться.

– Ну офигеть теперь, – раздражённо буркнула Свитари, но от дальнейших возражений воздержалась.

Мнению сестры она доверяла с самого детства. Лишённая дара эмпатии, Ри всегда восхищалась умением Эйнджелы проникать в души и головы людей. И если сестра считает, что поговорить с безопасником будет правильно – значит, так и есть. Точка.

Пока Эйнджела вскрывала упаковку с антидотом, входящим в базовую комплектацию игловых парализаторов, Ри надёжно зафиксировала лейтенанта в кресле. Одну руку она пристегнула к подлокотнику его же наручниками, вторую привязала ремнём. Тоже, кстати, принадлежавшим безопаснику.

Очнувшийся лейтенант не кричал, не ругался. Просто окинул всё ещё мутным взглядом комнату, оценил своё положение и уставился на сестёр:

– Полагаю, это не эротическая игра, а часть какого-то плана?

Было видно, что собранность стоит ему огромных волевых усилий: антидот не мог полностью нейтрализовать действие транквилизатора. Даже сидел лейтенант в основном за счёт привязанных рук, едва не сползая на пол. При этом феромоны всё ещё будоражили кровь мужчины, и того одолевали разом злость и возбуждение.

Оба чувства он достаточно успешно подавлял.

– Поверь, красавчик, мы бы с большим удовольствием покувыркались с тобой в постели и разошлись, довольные друг другом, а потом ещё и присылали открытки на Рождество, но...

– Ри развела руками. – Твоё начальство хочет спалить нам мозги.

– Откуда дровишки? – невольно процитировал Грэм своего старшего коллегу. – Вам даже ещё ничего не предъявляли. Считали свидетелями. А теперь вы как минимум каторжане. За нападение на военнослужащего, находящегося при исполнении.

– Да, исполнял ты знатно, – усмехнулась Ри и задумчиво провела пальчиком по табельному оружию Нэйва, лежащему на столе. – Слушай, Эйнджи, а может, пристрелить его? Спешут на репликантов. Его убили, нас похитили...

Она гаденько улыбнулась безопаснику, дав волю дурному настроению и бурлящей в душе злости.

– Это лучший выход для вас, – неожиданно сказал Нэйв. – Обоих.

Лорэй посмотрели на него как на сумасшедшего.

– Предлагаю его послушать, – пистолет лёг в руку Свитари. – Он же от нас уже не отстанет.

– Мы не убийцы, – твёрдо сказала Эйнджела. – Хватит.

Свитари зло скривилась, но вернула пистолет на стол. Её сестра присела рядом с Нэйвом, чтобы тому не приходилось заирать голову.

– Прости за это, – виновато попросила она. – Но у нас нет выбора. Скажи, ты правда считаешь, что власти пожалеют никому не нужных шлюх, когда на кону стоит возможность получить важную для Консорциума информацию? Да нас грохнут просто ради того, чтобы эти данные снова не попытались забрать корпораты. И у вас, и у них нам крышка. Понимаешь?

Эйнджела искренне хотела, чтобы он понял. Почему-то это было важно. Может, потому что этот человек был честен и добр с ней. Редкое качество в дрянном мире.

Нэйв уставился ей в глаза. Контрразведчик в нём победил обманутого и разгневанного юнца, и теперь в голове лейтенанта шла напряжённая работа мысли. Головоломка с сёстрами обрела ряд недостающих элементов и стала куда понятней. Информация, нужная и Консорциуму, и кому-то, облечённому некоторой властью в Союзе. Причём такая, что в ход пошли наёмные убийцы. Судя по тому, что сёстры готовы повесить на себя тяжелейшую уголовную статью, но рискнуть и удрать, дело для них действительно серьёзное.

– Может, тогда вы расскажете мне? – предложил лейтенант. – А я вам помогу скрыться, получить новые личности.

Эйнджела только вздохнула:

– Нечего рассказывать. Импланты заблокированы. Мы не знаем, что там. Всё, чего мы хотим, – найти хорошую клинику, способную вытащить их из нас, не спалив мозги. Получится – пришлю почтой, и делайте с ними что хотите. Или у тебя под рукой есть спецы корпоративского уровня? – с надеждой спросила она.

– К сожалению, нет, – честно признался Грэм. – Помимо специалистов необходимо ещё и оборудование. Но откуда-то же вы знаете, что за эту информацию вас убьют и в Консорциуме.

– В Консорциуме нас не ждёт ничего хорошего по другим причинам, – хмуро буркнула Ри. – Но тебя это не касается.

– Ошибаешься, – неожиданно мягко ответил Нэйв. – С того момента, как мне поручили ваше дело, меня касается всё. Иногда даже в прямом смысле. Но это мелочи, мисс Свитари. Важно другое. Понимаете, если вы сейчас сбежите – охоту за вами начнут уже все. Контрразведка, Служба безопасности Союза, полиция, Консорциум и наёмники тех, кто желает вашей смерти. Даже без наёмников найдётся немалое количество доброхотов, готовых сдать вас за деньги, причём небольшие.

– Что за наёмники? – к удивлению лейтенанта, напряглась Свитари.

– У сестры спроси, – пожал плечами тот. – Я подозреваю, что она знает куда лучше. Стреляли-то в неё.

Встревоженный взгляд Свитари метнулся к Эйнджеле. Та лишь пожала плечами.

– Понятия не имею.

Ри грязно выругалась и окинула безопасника взглядом, будто оценивая.

– Охоту за нами уже начали все, – в её голосе звучала сумасшедшая, отчаянная бесшабашность человека, которому нечего терять. – А ты сейчас так красочно перечислял, что я чётко осознала: ни хрена ты не потянешь против всего этого дерьма. Ты такая же букашка под сапогами больших людей. Расцветка только построже. Да нас цельный адмирал из такого дерьма не вытащит. Единственный выход – найти нору поглубже и сидеть в ней, не отсвечивая.

Эйнджела мрачно кивнула, соглашаясь с сестрой. Нэйву она верила. Тот действительно приложил бы все силы, чтобы помочь им. Но много ли тех сил у жалкого лейтенанта? Ему отдадут приказ, и он, точь-в-точь как репликаны, сам принесёт их головы на блюдечке.

– Да, я не всемогущий волшебник, – согласился лейтенант. – Но выбранная вами стратегия ещё хуже. Вы как лисы. Это небольшие хищные животные с Земли. Красивые, хитрые звери. В старину среди людей благородного сословия было модно на них охотиться. Беда лис была в том, что они тоже считали лучшей стратегией отсидеться в норе. Не подозревая, что ищейки по следу находят нору, а охотники, заткнув запасные ходы соломой, подожгут её и пустят дым. И тогда у лисы лишь два выхода: задохнуться или выбежать под выстрел. Я предложил единственный вариант, который позволит сохранить вам жизнь. Думайте сами. Но если вы сбежите – я приложу все усилия, чтобы как можно быстрее вас вернуть. Не ради данных. А просто чтобы у вас осталась возможность выжить.

Он замолчал, глядя в глаза Эйнджеле. Та какое-то время смотрела на него, обдумывая сказанное, потом отвела взгляд.

– Хочешь пить? Я закажу уборку номера через шесть часов. Тебя найдут.

– Меня найдут гораздо раньше, – отозвался Нэйв. – И лучше для вас, чтобы первым вас нашёл тоже я. Решили бежать – дело ваше. Но помните: забившаяся в нору лиса становится добычей охотника.

– Можно подумать, покорно стоящие в стойле коровы не превращаются в стейки, – усмехнулась Свитари и сноровисто соорудила кляп из гостиничной наволочки. Лишив безопасника возможности позвать на помощь, она заботливо послушала, дышит ли тот носом, и кивнула сестре.

– Порядок, пошли.

Она вновь нацепила рыжий парик, кинула сестре бейсболку и визор, и Лорэй покинули номер. На его двери активировался режим «Не беспокоить».

– И как мы уберёмся с планеты? – спросила Эйнджела.

Она старалась, чтобы голос не дрожал, но получалось плохо. Ей овладел страх.

– Твой дружок говорил очень правильные слова про выкуривание лис из норы. Подожжём весь лес и сбежим с полумиллионом других животных.

Она вытащила из рюкзака планшет, активировала программу, как учил Блайз, и ввела код. По всему городу зазвенели сигналы тревоги. На улицах отключалось освещение, падали аварийные переборки, а операторы вентиляционных установок, генераторных станций, центров очистки и водных резервуаров с ужасом обнаружили, что потеряли управление объектами. На терминалах загорались сигналы один страшнее другого. «Критическая перегрузка», «Сброс излишков воды», «Выброс отравляющих веществ» – неполный перечень того, что видели операторы.

Город стремительно погружался в панику.

Глава 8

Военная база «Вулкан». Поверхность

Репликанты лежали за россыпью камней. Их положение с каждой минутой становилось всё хуже: противник бросил на поиски диверсантов все наличные силы. Пока репликантов выручали темнота и несовершенство систем обнаружения Союза, но везение не могло продолжаться вечно.

Если до рассвета им не удастся выбраться за периметр – шансов выжить нет. Бдительный солдат заметит странное марево, и Чимбику с Блайзом останется лишь принять безнадёжный последний бой. И то не очень долгий: боеприпасов у них немного, да и мест, где можно вдвоём закрепиться и держать оборону, в обозримом пространстве не наблюдалось. Сколь бы ни отставал Союз в технологиях, в мозгах отставания точно не было: вся территория на поверхности, над подземной базой, являла собой плоскую пустошь, над которой редкими бугорками возвышались замаскированные элементы инфраструктуры.

Сержант наблюдал за вражеской суетой, мрачняя с каждой секундой. А Блайз, наоборот, весело мурлыкал себе под нос какой-то мотивчик.

– Какой план, солист? – поинтересовался у него сержант.

– Сейчас противнику станет «кюхельбекерно и тошно», – с удовольствием щегольнул знаниями Блайз.

– Чего-чего? – сержант настолько удивился новому слову, что даже на секунду отвлёкся от слежки за перемещениями вражеских солдат. – Это что за «кюхельбекерно» такое?

– Это слова древнего поэта с Земли! – гордо заявил Блайз. – Пушкин звали.

– Ты поэзией увлёкся? А детективы?

Хрустнул гравий под гусеницами. В пяти метрах от репликантов остановился вездеход, и оружейный модуль на его крыше медленно, словно принохиваясь, начал поворачиваться. Чимбик и Блайз инстинктивно попытались вжаться в землю, словно это могло спасти от очереди двадцатимиллиметровых снарядов. Ствол орудия навёлся точно на их укрытие, помедлил мгновение и двинулся дальше, выискивая цель. Несколько секунд спустя, показавшихся репликантам вечностью, вездеход поехал дальше.

Чимбик облегчённо выдохнул.

– Не я. Ри, – машинально перейдя на шёпот, продолжил разговор Блайз. – Знаешь, сколько она стихов и песен знает? Я...

– Заткнись, Блайз, – привычным способом заткнул фонтан красноречия Чимбик. – По делу.

– По делу. Ри скоро должна устроить в городе панику.

– Ты всё же перехватил управление жизнеобеспечением, – догадался сержант.

– Да, саж, – радостно кивнул Блайз. – Паника будет знатной. Правда, Ри попросила, чтобы никто не погиб, поэтому тревога будет ложной. Но если не сработает – придётся запускать второй план и устраивать всё по-настоящему.

– Если сработает – хватит и этого, – успокоил его сержант. – А почему именно она? Сам что, не можешь?

– РЭБ, – коротко ответил Блайз.

Сержант молча кивнул, признавая правоту брата, средства радиоэлектронной борьбы Союза сбрасывать со счетов было глупо. Тот поступил правильно, избежав ненужного риска.

– Дальше, – потребовал сержант.

– Как только начинается паника – мы сразу выдвигаемся к комендатуре отбивать Эйнджелу. Ри туда ещё в самом начале подвела один из наших дронов, он ведёт наблюдение. Войдём в город – дрон сразу скинет всю накопленную информацию. Эйнджелу обязательно будут

эвакуировать – вот по пути и перехватим. Нет – придётся штурмовать комендатуру, но там ничего серьёзного: объект совершенно не пригоден для обороны.

– Рисково, – резюмировал Чимбик. – Но делаем.

Вскоре суeta вражеских солдат изменилась: и наземные машины, и люди кинулись к шлюзам. Через несколько минут поиски продолжали лишь воздушные дроны-разведчики да несколько отделений киборгов.

– Ри, умница, как почувствовала, – Блайз в порыве чувств хлопнул сержанта по плечу. – Обожаю её.

– Вот вернёмся – ей это и скажешь, – недовольно буркнул Чимбик, окончательно уверовав в обоснованность своих опасений.

Блайз не удержался от соблазна. Осталось узнать, насколько далеко это зашло, и как скажется на дальнейших действиях брата.

– А пока заткнись, Блайз. Идём за Эйнджелой, – сержант перехватил оружие и развернулся на животе, выбирая направление.

Репликанты поползли к границе базы.

Город Вулкан. Жилой сектор

Даже вечный скептик Чимбик вынужден был признать, что в этот раз Блайз выполнил работу мастерски. Транслирующиеся из динамиков и дублируемые уличными экранами жуткие сообщения наложились на слухи о произошедшем днѐм, вызывая страх даже у самых отпетых оптимистов. Люди вспоминали давно забытые инструкции по пользованию аварийными скафандрами и действиям при катастрофах, хватали в охапку домочадцев и бежали из своих – отныне ненадежных – жилищ.

Полиция и войска с трудом удерживали население от паники, не стесняясь использовать при этом любые доступные средства. Лучше забить одного паникѐра, чем допустить давку, в которой могут погибнуть сотни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.